

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 4 2012

www.theoreticaleconomy.info

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-42625 от 11 ноября 2010 г.

Учредитель журнала:

Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 6 раз в год

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Водомеров Н.К. (Химки, Россия)

Кальсин А.Е. (Ярославль, Россия)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Филипенко А.С. (Киев, Украина)

Усик Н.И. (Санкт-Петербург, Россия)

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

Ответственный секретарь

Ананьев А.А. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.info

e-mail: vagordeev@rambler.ru

Содержание

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Развивать теоретическую экономию 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Корняков В.А. О теоретической экономике как науке второго и первого сортов-классов 7

Николаева Е.Е. Взаимодействие политэкономического и институционального подходов в экономических исследованиях как требование современной экономической теории 14

МОДЕРНИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Садыков Т.У., Мырзахмет М.К. Потенциал государственно-частного партнёрства в здравоохранении Казахстана 22

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯРОСЛАВЛЕ

Гордеев В.А. Теоретическая экономика как журнал и научное направление 26

Усик Н.И. Формирование конкурентной среды и конкурентная политика 33

Петрищев М.В. Направления развития теории рыночной конкуренции 43

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Ямушкин А.В. Об учете «системных вызовов» при государственном планировании НТП ... 51

РЕЦЕНЗИИ

Гордеев В.А., Фомина Э.Г. Рецензия на монографию В.И. Корнякова и Н.П. Алексеевой «Особое участие современного малого бизнеса в процессах осуществления общественного воспроизводства» 56

РАЗВИВАТЬ ТЕОРЕТИЧЕСКУЮ ЭКОНОМИЮ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. Ярославский государственный технический университет, заведующий кафедрой экономической теории, действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии *Metaepistemia Universum*
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Здравствуйтесь, уважаемый читатель!

Как всегда, точно в установленный срок – 1 июля – вышел в интернет очередной, четвертый (десятый), номер электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика».

Поскольку, как явствует из заголовка данного моего обращения к Вам, главным событием для нас продолжает оставаться проведение в Ярославле Международной научной конференции на тему «Теоретическая экономика как научное направление: проблемы развития в современных условиях», то и в этом номере мы продолжаем знакомить читателей с материалами названной конференции, которые посвящены дальнейшему развитию теоретической экономики.

Так, рубрика «Актуальные проблемы теоретической экономики» открывается статьей Василия Ивановича Корнякова «О теоретической экономике как науке второго и первого сортов-классов». Её содержание отражает материал доклада, с которым автор, член редколлегии нашего журнала, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», действительный член Академии философии хозяйства, выступил на пленарном заседании указанной конференции. Докладчик считает, что теоретическая экономика до сих пор ограничивается объяснениями прошлого, отчасти настоящего и беспомощна предвидеть будущее. Учёные, отмечает автор статьи-доклада, инертны в исследованиях некоторых важных теоретических проблем и не фокусируют своего внимания на проблемах, без которых невозможно масштабное инновационное развитие, прежде всего на обеспечении действенной мотивации субъектов экономики в осуществлении инноваций и роста производительности труда.

Другая статья этой же рубрики, тоже из материалов Международной конференции в Ярославле, называется «Взаимодействие политэкономического и институционального подходов в экономических исследованиях как требование современной экономической теории». Её представила Елена Евгеньевна Николаева, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», недавно успешно защитившая докторскую диссертацию по проблемам распределительных отношений. В статье Е.Е. Николаевой рассматривается вопрос о взаимодействии политэкономического и институционального подходов, проблема взаимодействия экономического и социального детерминизма в современных экономических исследованиях. Это взаимодействие показано автором на примере собственного исследования распределительных отношений и их деформаций в экономике России.

И, естественно, полностью посвящена отражению материалов Международной конференции

в Ярославле, согласно своему названию, рубрика «Международная конференция в Ярославле». Прежде всего, здесь публикуется доклад по теме «Теоретическая экономика как журнал и научное направление», с которым выступил на пленарном заседании конференции Ваш покорный слуга Гордеев Валерий Александрович, главный редактор электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика», заведующий кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», доктор экономических наук, профессор, действительный член Академии философии хозяйства и зарубежный полный член Академии *Metaepistemia Universum*. Данный доклад посвящен анализу главного содержания вышедших на тот момент восьми номеров электронного журнала Ярославского государственного технического университета «Теоретическая экономика». Автор утверждает и показывает, что это содержание заключается в создании и развитии нового направления экономической науки. В докладе названы ученые, которые внесли наибольший вклад в разработку этого нового направления. Автор показывает, чем оно отличается от известных в экономической науке направлений.

Другой материал, опубликованный в этой же рубрике, называется «Формирование конкурентной среды и конкурентная политика». Его представила член редколлегии нашего журнала, действительный член Академии философии хозяйства, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов Санкт-Петербургского государственного университета низкотемпературных и пищевых технологий Нина Ивановна Усик. Автор показывает, что конкурентная среда – это институциональные условия координации деятельности субъектов рынков. По мнению Н.И. Усик, конкурентная политика состоит из двух элементов: конкурентное законодательство и сфера защиты конкуренции. При этом модели конкурентной политики определяются политической (административной) или юридической системой. Для защиты общества от власти монополий, отмечает автор статьи, используется принцип разделения властей (законодательная, судебная, исполнительная). Исследования конкурентной политики государства и формирования конкурентной среды привели Н.И. Усик к пониманию того, что взамен механизма конкуренции сформировалась система экономической координации.

Завершает данную рубрику статья кандидата экономических наук, доцента кафедры экономической теории Тверского государственного университета Максима Викторовича Петрищева «Направления развития теории рыночной конкуренции». В ней рассмотрены семь, по мнению автора, возможных и необходимых направлений развития теории рыночной конкуренции.

В рубрике «Творчество молодых исследователей» данного номера тоже публикуется статья из материалов Международной конференции в Ярославле. С ней выступает Артемий Владимирович Ямушкин, аспирант Нижегородского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Нижний Новгород). Статья называется «Об учете «системных вызовов» при государственном планировании НТП». В ней рассматриваются основные проблемы, встающие при государственном планировании НТП. Указанные проблемы, по мнению автора, обусловлены системным взаимодействием различных факторов и требуют рассмотрения с позиций системного анализа.

За пределами «конференционного» массива публикаций данного номера оказалось лишь два материала. Во-первых, статья в рубрике «Модернизация: теоретико-экономический аспект», с которой выступают Садыков Туртубек Умутканович, профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва (Казахстан, г. Астана) и Мырзахмет Марат Кумисбекулы, доцент этого университета. Статья называется «Потенциал государственно-частного партнёрства в здравоохранении Казахстана», в ней рассмотрены потребности регионов Республики Казахстан в инвестициях с учетом возможностей реализации проектов в секторе здравоохранения путем применения механизмов государственно-частного партнёрства. Авторами обращается внимание на институт государственного менеджмента и сформулированы пять важных условий реализации

рыночной модели здравоохранения.

Во-вторых, в рубрике «Рецензии» опубликована рецензия на монографию В.И. Корнякова и Н.А. Алексеевой «Особое участие современного малого бизнеса в процессах осуществления общественного воспроизводства» /Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2012. – 184с. Рецензенты – Гордеев Валерий Александрович, доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», заведующий кафедрой экономической теории, и Фомина Эльвира Георгиевна, кандидат экономических наук, доцент указанной кафедры, – отмечают, что в рецензируемой работе коллег по кафедре доктора экономических наук, профессора В.И. Корнякова и аспиранта Н.А. Алексеевой рассматриваются воспроизводственные функции микробизнеса, развивающегося в России на протяжении двух последних десятилетий. Монография, по мнению рецензентов, может быть по праву включена в мейнстрим отечественной научной литературы, посвященной проблеме создания в России инновационной экономики. Содержание рассматриваемой книги отражает идеи и положения диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук, подготовленной Н.А. Алексеевой под научным руководством В.И. Корнякова.

Таково содержание номера, предлагаемого на Ваш суд, уважаемый читатель. В заключение своего обращения должен проинформировать Вас о кадровом изменении в составе редколлегии нашего журнала. Редколлегия удовлетворила просьбу Наталии Борисовны Малаховой о выводе её из состава редколлегии в связи со сменой работы – она больше не является заведующей кафедрой экономической теории Харьковского национального экономического университета. Мы выражаем сердечную благодарность Наталии Борисовне за совместную работу в нашем журнале и желаем ей успехов в её новых делах.

Решением редколлегии журнала «Теоретическая экономика» в её состав включен Антон Сергеевич Филипенко, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники Украины. Антон Сергеевич работает профессором кафедры мирового хозяйства и международных экономических отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. Он является вице-президентом Академии наук высшей школы Украины, действительным членом Российской академии гуманитарных наук и Академии философии хозяйства, Философско-экономического ученого собрания и редколлегии альманаха Экономического факультета и Центра общественных наук МГУ им. М.В. Ломоносова «Философия хозяйства», а также других научных изданий. Антон Сергеевич неоднократно выступал с докладами на научных конференциях в ряде университетов Европы, Америки, Азии. Надеемся, что такой выдающийся ученый и организатор науки, как Антон Сергеевич Филипенко, придаст дополнительный импульс развитию нашего журнала, дальнейшему исследованию теоретической экономики.

С уважением,

В.А. Гордеев

О ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКЕ КАК НАУКЕ ВТОРОГО И ПЕРВОГО СОРТОВ-КЛАССОВ

Корняков Василий Иванович

доктор экономических наук, профессор. Ярославский государственный технический университет,
кафедра экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vikorn1@rambler.ru

Аннотация. В названии настоящей статьи использована получившая популярность весьма серьезная шутка известного советского физика, соавтора Л.Д. Ландау, проф. А.И. Китайгородского, предложившего рассматривать науки, теории по классам-сортам. Теории третьего класса в состоянии объяснять прошлое, но беспомощны относительно настоящего и будущего. Теории второго класса продвинутой. Они могут в определенных ситуациях реагировать на процессы настоящего времени, налагать на какие-то мероприятия запреты. Но предсказывать будущее и они не могут. Теории же первого класса – те, которые видят не только прошлое и настоящее, но предвидят, предсказывают будущие процессы.

Ключевые слова: теоретическая экономика; классы наук; экономическая собственность; надфирменные отношения; инновации; цена

Код УДК: 330.101

Annotation. The title of this article used the popularity serious joke of well known Soviet physicist, co-author L.D. Landau, prof. A. Kitaigorodskii. He proposed to analyze sciences and theories by classes and sort. The theories of the third class can explain the past, but can't interpret the present and predict future. The theories of second-class are more advanced. They can in certain situations to respond to processes at present time, impose restrictions to some activities. But predict future they can't too. the future and they may not. The theory of the first class can explain past and present and predict future processes.

Keywords: theoretical economy; science classes; economic property; super-corporative relations; innovations

В названии настоящей статьи использована получившая популярность весьма серьезная шутка известного советского физика, соавтора Л.Д. Ландау проф. А.И. Китайгородского, предложившего рассматривать науки, теории по классам-сортам. Теории третьего класса в состоянии объяснять прошлое, но беспомощны относительно настоящего и будущего. Теории второго класса продвинутой. Они могут в определенных ситуациях реагировать на процессы настоящего времени, налагать на какие-то мероприятия запреты, устанавливая, что таких-то из них предпринимать ни в коем случае нельзя. Но предсказывать будущее и они не могут. Теории же первого класса – те, которые видят не только прошлое и настоящее, но предвидят, предсказывают будущие процессы.

Приглашаю коллег поразмышлять насчет применения шкалы проф. А.И. Китайгородского к теоретической экономике, политической экономии. И попробую высказать свои соображения.

Полагаю, все согласятся, что теоретической экономике в смысле этой «классности» за все

четыре года после провозглашения Антуаном де Монкретьеном самого термина «политическая экономия» не удалось подняться выше второго класса. Достаточно вспомнить полную внезапность для правительств и большинства экономистов кризиса 2008 года, когда весьма образованный премьер одной из европейских стран для прояснения ситуации не постеснялся обратиться не к какому-то там нобелевскому лауреату по экономике, а к гадалке. А ситуация с прогнозами на 2012 год? Какой разброс мнений: от «жестких» предвидений рядом российских и международных авторитетов надвигающейся катастрофы до уверенного предсказания экономического подъема С.С. Губановым.

Конечно, нельзя не одобрить предпринимаемых усилий по совершенствованию прогнозов хотя бы среднесрочной конъюнктуры. Но я акцентирую внимание участников конференции не на этом. Главное, полагаю, в том, что реальная экономика, которая нас всех окружает и в которую мы все погружены, не получает в современной теоретической экономике такого системного научного отображения, которое позволяло бы всем нам видеть, как и куда она движется в настоящий момент, что наверняка произойдет с нею в этом, в следующем году, в предстоящих кратко-, средне- и долгосрочном периодах. Казалось бы, какие уж здесь рекомендации науки своим правительствам. Но таковые, тем не менее, продолжают предприниматься и публиковаться.

Одним из обстоятельств, порождающих эти трудности, является, конечно, особая сложность современной экономики. Наши учебники сообщают читателям, что в любой момент каждого дня в нашей стране функционирует миллион экономических отношений. Кто поручится, что мы в наших исследованиях оперируем именно с наиболее важными из них и ничего значащего не упускаем? Каждый из нас, с какими бы проблемами он ни работал, сталкивался с тем, что от его проблематики проходят несомненные связи и взаимодействия ко многим другим, смежным и дальним вопросам, что через все эти вопросы и вокруг них экономическая материя движется многоканально, нелинейно, нередко не слишком понятными путями? Откуда ни начнешь решать свои проблемы – всегда вытягиваешь сложно устроенную, даже нескончаемую сеть взаимоотношений. Всегда выявляется, что теоретическая экономика имеет дело с чрезвычайно сложной системой.

Наши научные отцы-основатели поработали с завидным махом. Благодаря им у нас в наших арсеналах целых две научные системы: А. Смита и К. Маркса. Но это – прошлое. А ведь главные творческие задачи теоретической экономики все-таки – научное объяснение настоящего и предвидение будущего. По-видимому, это даже не две, а одна задача. Ибо если объективная действительность в ее движении научно объяснена, тем самым мы обретаем постижение не только ее настоящего, но и ее прохождения в будущее. Однако кто возьмется утверждать, что современная экономическая теория научно постигла хозяйственную систему, господствующую в современных развитых странах, теоретически воспроизвела эту систему в движении своих категорий?

У меня есть даже определенные сомнения в том, так ли уж стремятся экономисты-теоретики системно разрабатывать свой предмет применительно к современным условиям. В качестве примера остановлюсь на ситуации с разработкой нашей наукой понятия собственности.

Вряд ли найти экономиста нашего ли времени, прошлых ли эпох, который не придавал бы реальному статусу собственности в экономической системе первостепенного значения. Казалось бы, теоретическая проработка соответствующего отношения за почти 400 лет должна быть прямо-таки отполированной, образцовым свидетельством достижений нашей науки. Однако, как это ни удивительно, в действительности положение дел совсем иное. Данное понятие в нашей науке почему-то используется и разрабатывается преимущественно под флагом права собственности. Я имею в виду, прежде всего, раскрытие экономического содержания собственности как владения, распоряжения, пользования. Как бы ни обыгрывались эти термины, они не отображают надлежащим образом объективных экономических отношений (главного предмета исследования теоретической экономики), так как являются всего лишь правомочиями. Я вовсе не утверждаю, что

правомочиям, «пучкам прав собственности» и другим понятиям правовых теории и практики нет места в теоретическом анализе экономики. Речь идет о другом.

В нашей науке, согласно ее методологии, за применяемыми правовыми отношениями на уровне их внутреннего содержания всегда стоят (должны стоять) первородные, их определяющие, отношения экономические. Но в праве собственности такового отношения (то есть экономической собственности) до сих пор, можно считать, не установлено, не открыто. Что должно быть открыто? Да то, что определяет и образует фактическое «всамделишное» экономическое поведение субъекта. Исторический опыт (в том числе российской приватизации) доказал: право собственности всего лишь вооружает-защищает субъектов экономики вести хозяйственную деятельность на огражденном этим правом экономическом пространстве. Но оно не задает никаких, ни наималейших азимутов, направляющих этому хозяйствованию. Быть правовыми собственниками – еще не значит быть собственниками экономическими. И первые поколения получателей в частную собственность триллионов долларов нашего общенародного достояния принялись им спекулировать, продавать-перепродавать, обрекли на гибель десятки тысяч предприятий, в особенности передовых. Причем правовая частная собственность на производственное имущество никак не подсказала, даже не шепнула бравым приватизаторам о существовании куда более эффективного использования этих в массовом масштабе уничтожаемых предприятий.

Всякие реформы правовой собственности, не решающие проблем собственности экономической, – бессмысленная трата ресурсов и дорогого времени. Между тем, что такое экономическая собственность, как к ней подступиться, – теоретическая экономика не определилась до сих пор. И как, коллеги, – сможем мы выстроить научную систему, адекватно отображающую, теоретически воссоздающую современную объективную экономику, без глубокой проработки таких проблем, как экономическая собственность, с провалами вместо нее, с одними лишь «пучками прав»?

И проблема не в одной лишь экономической собственности. У науки есть и другие запущенные направления, не просто тормозящие, но прямо-таки перекрывающие поворот экономики страны на инновационный путь. При этом хочу оговорить, что экономическую инновационность я понимаю как превращение новшеств в рост производительности труда. Если новшество не трансформируется в рост производительности труда, в экономию издержек, в крайнем случае – хотя бы в повышение защищенности, комфортности труда, – оно бесполезно для экономики, не имеет качества экономической инновации. Я хотел бы обратить внимание присутствующих на главный недостаток, напроць, наглухо перегораживающий инновационное развитие экономики РФ. Он четко установлен нашими социологами, проводимыми ими исследованиями, опросами. В нашей стране отсутствуют какие бы то ни было социальные группы, истинно заинтересованные в модернизации, росте производительности труда, в инновационном развитии. Социологи до сих пор не могут назвать ни одной.

Коллеги, это же приговор. Государство, заявившее о курсе на инновационное развитие экономики, застолбившее этот курс рядом мероприятий, обречено действовать в отторгающей-сопротивляющейся среде. Мы это не раз проходили в советской истории. Исторический опыт непреложно учит: если данная ситуация сохранится – провал обеспечен, неизбежен.

Казалось бы, вот он, вопрос вопросов для теоретической экономики. Создать у всей или у основной массы субъектов экономики доподлинный экономический интерес в полномочном инновационном развитии, в активнейшем участии в нем. Или – или.

Однако проблема так и не вышла на подобающий ей план. Например, более тысячи специалистов особой комиссии, объединенных в 21 экспертную группу (среди которых – ЭГ

«Переход от стимулирования инноваций к росту на их основе»), должны были обновить «Стратегию – 2020». Итоги работы оказались настолько незначительными, что никто и не заметил их. Проблема создания экономического интереса массы работников в инновациях вообще не прозвучала. Мне неизвестны и иные ее общественно весомые постановки – например, специально посвященные ей научные (теоретические, научно-практические и т.д.) конференции, соответствующие рубрики в экономических журналах.

Я объясняю эту одновременно и нелепую, и нетерпимую ситуацию недостаточной научной проработанностью того экономического пространства, в котором волею судеб располагается данная проблема. Чтобы ее решать, экономисты должны обратиться к тому срезу экономических отношений, который до сих пор не был в фокусе их исследований, – к объективно существующим и усиленно развивающимся надфирменным (проходящими минуя границы фирмы) отношениям между работниками предприятия, с одной стороны, и производством как единым целым (обществом), – с другой.

Философы здесь впереди нас, экономистов. В философской литературе раскрывается, что имеет место, произошла широчайшая объективация (термин Н. Бердяева) экономического индивида. Современный общественный технологический процесс производства устанавливает (и доказывает) неперемное и, в принципе, незаменимое-уникальное участие каждого работника каждого предприятия в создании конечных продуктов, в движении макроэкономики страны. Индивидуально трудясь на своем рабочем месте, работник совершенно реально, истинно творит наиважнейшие образования всего народного хозяйства. Разве не очевидно, что главным адресатом-получателем инноваций, идущих от рабочих мест, является общественное производство как целостность, общество? И столь же очевидно, что и главным «кардиостимулятором» инновационного развития тоже должны быть они – общественное производство, социум. Иначе не может быть. Иного не дано. По-другому ничего-ничегошеньки не получится.

А теперь спустимся на землю. Коллеги, мысленно пройдемся на рабочие места. Здесь что-нибудь говорит об этом абсолютно реальном главном содержании деятельности работника?

Здесь в социально-экономическом плане господствует только одно отношение: между трудом работника и выгодой, прибылью предпринимателя. Никаких признаков, свидетельств того, что люди трудятся на общество, а общество вознаграждает их за этот труд, мотивирует и стимулирует его инновационность. Полное искажение объективной действительности. Точнее, полное игнорирование насущнейших реальнейших объективных потребностей, без соблюдения которых поворот к полнокровному полномасштабному инновационному развитию абсолютно неосуществим. Здесь должен был бы звучать пожарно-тревожный набат нашей науки. «Но тих был наш бивак открытый...».

Итак, перед нами – проблема построения надфирменных отношений высшего стимулирования инновационного развития, обеспечивающего взлет производительности труда. И тут мы обнаруживаем, что соответствующее экономическое пространство уже занято, причем занято не чем-нибудь, а совершенно уродливыми отношениями, тяжело травмирующими нашу экономику, ежедневно-всечасно наносящими ей сокрушительный ущерб, уничтожающими столь необходимые ей материальные ресурсы. В это трудно поверить. На дворе XXI век, торжествуют тончайшие измерения, окружающая действительность вроде бы все транспарентнее, и тут – прилюдное варварство, мало не каннибализм. Но – долой эмоции, объективно и строго научно всмотримся в эту экономическую действительность.

Допустим, на рабочем месте внедряется инновация, повышающая производительность, уменьшающая удельные издержки. На выходе из предприятия это уменьшение удельных издержек фиксируется, но отпускная цена оставляется прежней. Все – в рамках общепризнанных канонов

рыночной экономики. Предприниматель получает избыточную прибыль (сверхприбыль), то есть приращение-увеличение прибыли, ибо из прежней цены теперь вычитается меньшее значение издержек. Уменьшение издержек как экономическая реализация инновации (на данном предприятии) становится сверхприбылью капиталиста. Эта сверхприбыль – не что иное, как завершение «экономической жизни» инновации в нынешних экономических отношениях. Весь этот процесс противоестествен, в корне противоречит объективным потребностям, требованиям современной экономики.

Противоестественность этого процесса высвечивается, во-первых, тем, что он начисто отвергается рассмотренной выше объективацией экономического бытия труда работника. Здесь нет никакой объективации, только приватизация труда и продукта собственниками предприятия. Но это – не единственный аргумент.

Данный процесс отвергается также трудовой субстанциональной сущностью современных экономических отношений. Издержки в трудовом выражении уменьшились, а их денежное выражение, цена не уменьшается (у нас в РФ она при этом даже еще и растет). Причем не как единичное явление, а как всеобщее массовый факт. Перед нами несомненное грубое нарушение требований объективных экономических законов. Допуская такие массовые нарушения, люди всегда чинят вред сами себе, общественному производству, социуму.

Но тут из бизнес-сообщества могут раздаться протестующие голоса. Какая-то трудовая субстанция? Современная экономика такой не знает. Она все считает в деньгах. А в деньгах все сбалансировано. Назначение цены – функция предпринимателя. Он вправе ее повысить-понизить. Никакого нарушения чего бы то ни было нет. Все это ваши, теоретиков, досужие придумки.

Этот довод сводится к тому, что поскольку трудовая субстанция явно не присутствует, не прочитывается в видимых отношениях, – с нею можно не считаться, денежными суммами допустимо манипулировать как угодно без оглядки на трудовую субстанцию. Предлагаю коллегам поучаствовать в мысленном эксперименте в традициях А. Эйнштейна. Представим себе длинную технологическую цепочку из десятков заводов, итогом которой является конечное изделие «А». Обработка, осуществленная заводами №№1-2, в конечном изделии внешне не заметна. Теперь допустим, что на этом основании собственник разрушил технологическую цепочку, закрыл первые два завода. Сможет ли урезанная цепочка продолжать производить продукт «А» в прежнем количестве и качестве?

Ответ несомненен: нет, не сможет. Каждый участник общественной технологической цепочки в ней и необходим, и незаменим. Труд первых двух заводов, как и всякий труд, не просто деятельность – он наполнен вполне определенным производительным полезным содержанием. Полезная трудовая и денежная стороны производства пронизывают друг друга и существуют лишь в единстве. Нельзя отрывать одно от другого, что-то изменять, а что-то оставлять прежним.

Итак, бизнес-возражение против науки несостоятельно. Когда собственник при объективном уменьшении издержек оставляет цену прежней, он совершает насилие над объективными экономическими законами. Говоря конкретнее, он силовым путем прерывает развитие, течение, не исключено, важнейших для экономики экономических процессов. А теперь еще конкретнее. Всмотримся: какие же объективные экономические процессы деформирует-уничтожает наша рыночная практика превращения инноваций, роста производительности труда в сверхприбыль частной фирмы?

Прерывается превращение инновации в повышение производительности труда, причем в самом начале, только-только при рождении этого благотворнейшего для экономики, социума процесса. Вдумаемся.

Допустим, частные собственники не подчинились рыночному уставу, не погнались за сверхприбылью и не стали препятствовать объективно естественным процессам. В этой ситуации, вопреки существующей практике, отпускные цены на продукцию снизятся соответственно уменьшению издержек. Ведь издержки – это не воздух, они материальны в установленном выше смысле, количество же «материи» в удельных издержках уменьшилось, и, следуя этим объективным процессам, уменьшатся и отпускные цены.

Но наше изделие в технологической цепочке. Понятно, столь же естественно на ту же самую величину последовательно снизятся издержки в каждом из звеньев всей технологической цепочки, а в целом на величину, кратную количеству таких звеньев, включая завершающее звено – выпуск конечной продукции. Если издержки в первом (инициирующем) звене уменьшены на 100 условных денежных единиц, то по всем звеньям уменьшение составит: при 10 звеньях – 1000, при 20 – 2000 единиц и т.д., в зависимости от количества и выстроенности звеньев. В ряде работ я доказал полнейшую материальность этой вроде бы производной экономии. Получается громадное экономическое значение каждого первого открывающего весь этот цепной процесс (экономии ресурсов) повышения производительности труда. Стоит ему состояться и неповрежденно последовать далее, как социуму само собой, подарочно, как словно с неба «сваливается» громадное сбережение его ресурсов (динамическая рента), многократно (в 10, 20 и т.д. раз) превышающее тот первый куш, который кладут себе в карман предприниматели в виде сверхприбыли. Мы оказываемся перед жестким-железным фактом, что, следуя общепринятой практике рынка, мы добровольно лишаем себя столь необходимых нам ресурсов. Объективный материальный выигрыш нами самими вытаптывается ногами, истирается в прах, в ничто. Ради чего? Только ради того, чтобы весьма малая его часть сохранилась у предпринимателей в виде их сверхприбыли.

Хотелось бы по дискутировать с экономистом, который найдет в приведенных рассуждениях принципиальные логические ошибки. А теперь, уважаемые коллеги, давайте поразмышляем. История знала разные экономические системы, но мне (полагаю, и вам всем) неизвестны такие, которые были бы отмечены деятельностью самоуничтожения. Создавать массив ресурсов развития и тут же своими вроде бы нормальными процессами уничтожать эти ресурсы – такого экономическая история еще не ведала. Это демонстрирует именно и только современная так называемая рыночная экономика в итоге поворота к постоянно действующей инфляции (который можно обозначить известным афоризмом: «цены не раки, назад не ходят»). Какой из этого для любого здравомыслящего человека следует непреложный вывод, если данная констатация проверена-перепроверена и ни с научно-логической, ни с фактической стороны не содержит ни тени сомнений? Коллеги, я не разрушитель-очернитель и никогда не чувствовал ельцинских склонности, вкуса к сокрушениям-уничтожениям. Но не могу избежать единственно научного вывода: экономика, одним из устоев которой стало прямое уничтожение создаваемых ценностей, существовать не может. Полагаю, это уже не предмет привычных нам, экономистам, нескончаемых и ни к чему не ведущих архизаумных дискуссий. Это надо решать сегодня, потому что поздно, очень поздно было уже вчера. Необходимо приступить к ликвидации безобразия. Но можно ли это сделать без теории, без науки?

А вот теории никакой и нет. Я не сомневаюсь, что процессы, о которых мне сейчас пришлось говорить, видят-понимают почти все теоретики. Но ведь в печати ничего-ничегошеньки нет. Никаких постановок, анализа, обсуждения, построений относительно оптимальных выходов из квазирыночного самоедства, о том, как из этого, прошу прощения, сумасшествия входить в нормально-естественное, опирающееся на экономические законы, мотивированное экономическими интересами инновационное развитие.

Получается, наша наука не только мирится с мотивационным тупиком, блокирующим переход

к инновационной экономике. Она, увы, даже не рассматривает происходящее при этом самоуничтожение ресурсов и способы выскочить из втягивающей хватки самоистребления.

Но, может, действительно тут ничего нельзя сделать? И далее покорно склонять выю под отсекающей наши ресурсы гильотиной «рыночной» машины?

Выходы, конечно же, есть, причем полностью согласующиеся с былыми достижениями политической экономии, с нашей классикой. Наши издания кипят многообразными предложениями. Их необходимо обобщить, логически синтезировать-развить в единой теоретической модели экономики снижающихся цен и долгосрочного высокопроизводительного и высокомотивированного инновационного развития. Тогда перед нами и высветятся перспективы высшей классности нашей науки.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОГО И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДОВ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ КАК ТРЕБОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Николаева Елена Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент. Ивановский государственный университет,
кафедра экономической теории
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: politeconom@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о взаимодействии политэкономического и институционального подходов, проблема взаимодействия экономического и социального детерминизма в современных экономических исследованиях. Это взаимодействие показано на примере исследования распределительных отношений и их деформаций в экономике России.

Ключевые слова: политическая экономия; институционализм; экономическая детерминация; социальная детерминация; распределительные отношения; деформации в экономике

Код УДК: 330.1

Annotation. The article examines the problem of political economy and institutional approaches and the problem of economic and social determinism interaction in modern economics researches. The research of the distributive relations and their deformations in the economy of Russia serves as an example of this interaction.

Keywords: political economy; institutional economy; economic determination; social determination; distributive relations, deformations in economy

О проблеме взаимодействия политической экономии и институционализма в отечественной экономической науке заговорили еще в 90-е годы XX века. Здесь можно указать на работы Б. Д. Бабаева [1], Л. Евстигнеевой, Р. Евстигнеева [6] и др. Взаимодействия этих двух ветвей экономической науки следует рассматривать в методологическом плане. Любая наука, в том числе и экономическая, пытаясь объяснить происходящее в реальной жизни, строит теории, представляющие собой целостный взгляд на процессы и явления, вскрывающий их сущность и формы проявления. Так вот, именно взаимодействие политэкономии и институционализма, как показывает опыт экономических исследований, позволяет наиболее полно объяснить процессы,

происходящие в современной экономике. Так, на основе единства политико-экономического и институционального подходов проводились исследования в кандидатской диссертации Т. К. Поповой на тему «Отчуждение труда как система экономических отношений на уровне предприятия: взаимосвязь политэкономического и институционального аспектов» (2006) и в докторской диссертации О. Ю. Гурьевой «Пенсионное дело: взаимосвязь политико-экономического и институционального подходов» (2010), выполненных на кафедре политической экономии (ныне экономической теории) Ивановского государственного университета; в кандидатских диссертациях Коваленко О. С. «Реструктуризация предприятия как процесс адаптации к изменяющейся внешней среде: политико-экономический и эволюционно-институциональный подходы» (2009) и М. И. Бермана «Компетентностный» тип воспроизводства работников с высшим образованием (взаимосвязь политико-экономического и институционального подходов)» (2010), выполненных на кафедре экономической теории Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова; кандидатской диссертации С. В. Шкиотова «Конкурентоспособность национальной экономики в условиях глобализации: взаимосвязь политэкономического и институционального подходов» (2011), выполненной на кафедре экономической теории Ярославского государственного технического университета.

Исследование современных проблем в экономике не исключает использование и других методологических принципов. Но наша задача показать эффективность использования в тесной взаимосвязи основных положений политэкономического и институционального подходов.

Известно, что цель политической экономии – вскрытие экономических законов, отражающих экономические отношения между людьми. Политическая экономия широко опирается на идеи детерминизма, делает акцент на объективной стороне дела.

При этом политическая экономия может рассматриваться как наука и как идеология. Как наука она ставит задачей вскрытие законов экономического развития общества. При этом рассматриваются имеющие объективный характер экономические отношения, а также использование экономических законов для выработки экономической политики.

На страницах электронного журнала «Теоретическая экономика» профессор В. И. Корняков неоднократно высказывался по поводу необходимости познания объективных экономических законов и учета их действия при принятии управленческих решений на государственном уровне. В противном случае возникает множество проблем не только в сфере экономики, но и в социальной, политической сферах [8; 9; 10].

Как идеология политическая экономия, отвечая на вопрос «в чьих интересах?», научно обосновывает функцию оценки экономических явлений и процессов. Это не означает предвзятости или субъективизма, а показывает отношение того или иного класса, социальной группы или общества в целом к оцениваемому явлению или процессу. В связи с этим, на наш взгляд, вынесение оценочных суждений с точки зрения прогрессивности или непрогрессивности развития экономики и общества правомерно, оно идет в духе политической экономии как науки и идеологии.

В отношении действия экономических законов отметим, что в современных условиях меняется характер детерминации. В литературе проскальзывают суждения (и достаточно распространенные), что тема экономического детерминизма в современных условиях как методологический исследовательский принцип себя исчерпала, ему на смену пришел социальный детерминизм. Так, например, В.А. Медведев отмечает, что «в нынешних условиях экономический детерминизм и экономоцентризм все более утрачивают основания, неприемлемы ни в теоретическом, ни в практическом плане» [11, с. 260]. Вряд ли с этим можно согласиться. Как убедительно показал в своей статье В. И. Корняков, «экономика жестоко мстит» за нарушение требований экономических законов [8, с. 103].

В рамках сложившихся традиционных подходов экономическая детерминация рассматривается в духе каузальных, т. е. причинно-следственных связей. Вместе с тем наряду с причинно-следственными связями имеют место и связи непричинного характера, пересекающиеся с детерминизмом, например, связи взаимодействия. Это расширяет представление об экономическом детерминизме, который может быть представлен как объективная обусловленность состоянием экономики и тенденциями ее развития определенных процессов, протекающих в иных сферах человеческой деятельности. Экономические законы осуществляются через хозяйственную деятельность людей, социальных групп, которые руководствуются собственными интересами.

В отличие от других направлений экономической мысли в рамках политэкономического исследования любых экономических явлений всегда в центре внимания находится вопрос об **экономических интересах**. Политическая экономия предполагает рассмотрение тех или иных экономических явлений и процессов в единстве объективного и субъективного начал, учет экономических интересов участников процесса общественного воспроизводства. Поле политической экономии в настоящее время настолько расширяется, что учитывает и влияние морально-этических аспектов. Так, проводя исследование деформаций распределительных отношений в экономике России, мы отметили, что изменение характера межличностных отношений оказывает существенное влияние на характер распределительных отношений. Показано не столько то, что рыночные отношения в нашей стране часто опосредуются межличностными отношениями, сколько подчеркнута их направленность на личную выгоду, известный прагматизм в человеческих отношениях, когда люди ценят друг друга не как личностей, а как средства для достижения своих целей, из которых можно извлечь собственную выгоду. Это позволило сделать вывод о квазирыночном характере распределительных отношений в экономике России, который влияет на возникновение деформаций в распределении.

Экономическая детерминация длительное время выступала как существенная, определяющая, но в современных условиях этого становится недостаточно, происходит усложнение, переход от экономической **к социально-экономической детерминации**.

Тема экономического и социального детерминизма рассматривается рядом авторов не как их противопоставление, а как проблема их взаимодействия, сбалансированного подхода, учитывающего изменения, происходящие в мире. В связи с этим речь идет не только о высокой роли экономического детерминизма (доминанта), но и о нарастающем значении социального детерминизма [2]. Снова обращу внимание на статью В.И. Корнякова в журнале «Теоретическая экономика» 2011, № 6. Автор говорит о необходимости социуму соблюдать свои собственные экономические законы, а для этого в них надо разобраться. И при этом отмечает, что «это законы глубоко социализированного передового капитализма, приспособившегося к единому общественному технологическому процессу производства, ведущего плановое хозяйство и осуществляющего обширные социальные программы» [8, с. 105].

Социальный фактор корректирует действие экономического закона (замедляет, ускоряет, но не отменяет). Социальная детерминация связана с формированием типа культуры, соответствующего реалиям общества. Например, у японцев формируется убеждение, что интересы фирмы выше личных интересов. Это накладывает отпечаток на их поведение. Культура превращается в менталитет. Объективные экономические законы (например, закон роста производительности труда) опосредуются социальными факторами (стремление работника сократить время обеденного перерыва, очередного отпуска и др.).

Другой пример. Известно, что многие достижения НТП не воспринимаются людьми, которые препятствуют внедрению новшеств (это идет еще с промышленной революции, когда внедрение техники, вытесняющей людей с рабочих мест, вызывало протестные выступления рабочих, уничтожение оборудования). В России в 90-е годы произошло быстрое внедрение компьютерной

техники, сдерживаемое лишь недостатком денежных средств на приобретение компьютеров каждой семьей. Российское общество оказалось готовым принять это новшество в сфере коммуникаций, активно приняло Интернет, который способствовал налаживанию общения между родными, знакомыми, находящимися на большом расстоянии друг от друга в пределах одной страны и не имеющими возможности ездить друг к другу в гости.

Как справедливо отметил В. Н. Щуков в статье в Вестнике Ивановского государственного университета «Новая ли «новая экономика»?», «мы не вправе смотреть на экономику только с точки зрения ее функционирования как таковой вне связи с решением социальных задач и гуманитарной направленностью в целом. Экономика по своему назначению должна быть общественно-гуманитарной и управляемой» [14, с. 36–37]. Можно сослаться также на диссертационное исследование А. Б. Берендеевой, которое посвящено изучению социальных свойств экономики. А. Б. Берендеева разработала концепцию, связанную с тенденцией нарастания (контртенденцией торможения) социальных свойств экономики как воспроизводственного процесса через призму институциональной среды. В ее трактовке «социальные свойства экономики – это объективно обусловленные ходом экономического развития явления, процессы, характеристики, отражающие, с одной стороны, нарастание в экономике элементов, функций, ориентированных на человека, социальную составляющую (аспекты воспроизводственный, институциональный, отраслевой, территориальный), а, с другой стороны, усиление значения человеческого (социального) фактора в развитии экономики [4, с. 18; 5, с. 104].

Здесь встает вопрос: а учитывает ли рыночная экономика действие социальных факторов? Известно, что, с одной стороны, рынок ведет к экономическим результатам без учета социальных (известная дилемма «эффективность – справедливость»). Но с другой стороны, в силу многообразных обстоятельств, рынок учитывает и социальные аспекты, имеет место тенденция усиления элементов социальности в рыночном механизме. Раскроем этот тезис на ряде примеров.

1) Усложнение требований производства, развитие науки и техники ведет рыночных участников к необходимости учета социальных аспектов (подготовка рабочей силы, повышение квалификации работников, мотивированность работников к росту качества своей рабочей силы, чтобы работники соответствовали сложной технике, сложным управленческим задачам как необходимость соблюдения требований закона адекватности).

2) Действует «колесо воспроизводства»: растет производство – растут доходы занятых – растет спрос – растет предложение – обеспечивается экономический рост. Если не будут расти доходы, не будет развиваться рынок. Поэтому в рыночный механизм необходимо встраивается учет этого социального требования роста доходов населения.

3) Рынок имеет отношение к эксплуатации не только рабочей силы, но и природы. Можно хищнически использовать природу, а можно учитывать экологический аспект. Капиталисты в силу производственной или рыночной необходимости вынуждены считаться с законами природы.

Социальная детерминация трактуется в литературе в следующих аспектах: во-первых, сам общественный прогресс ведет к тому, что человек начинает выступать как самоцель общественного экономического развития; во-вторых, само развитие человека выступает прямо или опосредованно в качестве фактора социально-экономического роста; в-третьих, с развитием НТП человек получает технологическую свободу, принципиальную возможность регулировать режимы труда и отдыха; в-четвертых, социальная детерминация может занять ведущее место лишь в таких условиях, когда человечество в состоянии гарантированно удовлетворить свои основные материальные потребности; в-пятых, социальный детерминизм увязывается с социальными силами саморазвития; в-шестых, общество может считаться наиболее эффективным, если создает наилучшие предпосылки для развития человеческой личности; в-седьмых, человеком начинают двигать в существенной

степени нематериальные интересы, обеспечение которых означает развитие самих людей [2, с. 308–310].

Социальная детерминация в нашем понимании – осознанные и воспринятые обществом социальные стандарты и институциональные нормы, которые, превращаясь в норму жизни, «двигают» людьми, становятся «материальной силой», т. е. детерминантой [3]. Так, нормой жизни в современных условиях становится обеспечение рабочего места «социальным пакетом», социальным стандартом является жилье с холодным и горячим водоснабжением, теплоснабжением, канализацией, телефоном, телекоммуникационной связью, в том числе Интернетом, и другими благами цивилизации. Осознание этих социальных норм и стандартов влияет на поведение людей на рынке труда, рынке жилья, не отменяя действие законов спроса и предложения.

Встает вопрос: можно ли говорить об институциональной детерминации? На наш взгляд, в связи с институциональными нормами речь идет не о детерминации, а об идее альтернативного выбора людьми варианта поведения. Институциональные нормы – часть социальных норм, поэтому институциональные аспекты включаются нами в социальную детерминацию.

Тема социальной детерминации не исключает политэкономического подхода и находит отражение в понятии **«общественно необходимый уровень социально-экономических процессов и явлений»**, которое может иметь не только экономическую, но и экономико-социальную природу. Общественно необходимый уровень явлений и процессов учитывает как объективные моменты, связанные с действием социально-экономических законов, так и субъективные моменты, связанные с действием институтов, механизмов побуждения или принуждения. При этом вопрос формирования фондов на общественно необходимом уровне предполагает учет, с одной стороны, – требований экономических законов сферы производства и сферы обращения как единства распределения и обмена, с другой стороны, – социальных запросов, фиксируемых во взаимосвязи с институтами (социальные запросы восходят к общественным потребностям).

Институты – это устоявшиеся структуры: учреждения и организации с соответствующими нормами и правилами поведения, а также устоявшиеся нормы и правила без формальных учреждений. Как отмечает Ф. О'Хара, «институты – это устойчивые долгосрочные взаимосвязи, определяющие социальное поведение. Различают структурные институты (государство, корпорация или семья) и идеологические, нормативные (например, мышление или поведение)» [13, с. 39]. Институты, как правило, рассматриваются в русле хозяйственной политики.

Цель институционализма – изучение типов экономического поведения людей, складывающихся под влиянием действия институтов как формальных и неформальных правил, а также механизмов побуждения и принуждения. У общества должны быть действенные механизмы для соблюдения норм и правил. Такие механизмы могут иметь административный характер (например, обязательность уплаты налогов, социальных страховых платежей), а также и неформальный характер, не быть прописаны в официальных законодательных актах, регулирующих жизнь общества, но незримо присутствовать в отношениях между людьми. Осуждение со стороны общества тех или иных действий (бездействия) может иметь сильный принуждающий эффект. Речь идет о социальной ответственности бизнеса, положительной репутации в глазах общества, широкой благотворительности. О необходимости соблюдения моральных норм при принятии экономических управленческих решений говорится в статье С. С. Мишурова в журнале «Теоретическая экономика» [12].

Институционализм позволяет объяснить современные хозяйственные процессы с точки зрения не только экономических, но неэкономических факторов, условий, мотивов.

В связи с этим необходимо усиливать внимание как на объективную сторону дела, на экономические законы, так и на социальную детерминацию, включающую и институты. В таком

случае можно говорить об объективно-субъективном аспекте экономических исследований. Объективная трактовка экономических явлений и процессов осуществляется на основе изучения действия экономических законов, субъективная трактовка связана с социально-экономическим поведением людей. Таким образом, **тема социальной детерминации оказывается на стыке политической экономики и институционализма.**

Использование взаимодействия политэкономического и институционального подходов позволило нам в ходе исследования распределительных отношений в экономике России выйти на понятие деформаций распределительных отношений. Следуя высказанной выше идее о взаимосвязи экономической и социальной детерминации, мы трактуем **деформации распределительных отношений**, следующим образом: это **неадекватность складывающихся воспроизводственных пропорций требованиям объективных экономических законов, а также сложившимся в обществе общественно необходимым социальным потребностям, стандартам, институциональным нормам.** Деформации распределительных отношений могут проявляться, во-первых, в форме устойчивого нарушения нормальных пропорций в экономике, во-вторых, в форме ограничения возможностей саморазвития, в-третьих, критического искажения соотношений в воспроизводственной и социальной структуре общества, в-четвертых, значительных отклонений от социальных норм, стандартов, в-пятых, в виде слабо действующих институциональных механизмов. Указанные искажения, на наш взгляд, могут быть устранены или ослаблены мерами государственной экономической политики.

В духе взаимодействия принципов политической экономики и институционализма нами рассмотрены **социально-экономические и институциональные причины** деформаций распределительных отношений в Российской Федерации. **Социально-экономические причины** – объективные факторы, связанные с нарушением действия экономических законов, со специфическими условиями страны, недостатками сложившихся рыночных механизмов.

К социально-экономическим причинам деформаций нами отнесены: а) неоптимальность экономики России в связи с природно-климатическим, географическим факторами; б) действие объективного закона неравномерности развития территорий; в) монополизация экономики; г) избыточная открытость экономики; д) стихийность саморегулирования рынка; е) незавершенность формирования рыночной экономики в РФ; ж) цикличность развития экономики; з) гистерезис; и) подорванность воспроизводственных основ единого народнохозяйственного комплекса; к) аварийность экономики РФ; л) дефицит отечественных инвестиций; м) объективные факторы заниженного курса рубля; н) избыточность или недостаточность государства как субъекта экономики; о) ментальность населения.

Например, неоптимальность российской экономики при недостаточности государственного регулирования ведет к разрыву экономического пространства страны, регионализации Дальнего Востока и Восточной Сибири. Избыточная открытость экономики ведет к дифференциации выгод от внешнеэкономической деятельности у регионов, отраслей, фирм и индивидов. Агрессивная конкуренция импорта оказывает искажающее воздействие на структуру экономики, подрывает промышленное и сельскохозяйственное производство.

Институциональные причины – субъективные факторы, связанные с отклонениями в поведении людей, принятием ими неоптимальных решений, неадекватностью выбранного типа макроэкономической политики. К ним, по нашему мнению, относятся: а) институциональная недостаточность; б) институциональные барьеры; в) искажения общественных ценностей; г) социальная несправедливость в обществе; д) ошибки реформирования экономики России без учета специфики её хозяйства; е) непрозрачность финансовых потоков; ж) компрадорский капитал; з) избыточная либерализация в федеральной и региональной политике; и) ошибки в приватизации и создание неэффективных собственников; к) пассивность нации, утрата пассионарности, веры в лучшее.

Так, в результате реализованных в России способов приватизации госсобственности произошла олигархизация экономических отношений, что привело к деформации системы экономических отношений путем сращивания крупного бизнеса с властными структурами, порождая негативные последствия для экономики страны. Другой пример: либеральная модель провозглашает приоритет частных интересов над интересами государства. Общие интересы целого (национального хозяйства) подменяются балансом согласованных частных интересов, а экономическая система страны неизбежно превращается лишь в арифметическую совокупность частных организаций.

В этом же ключе представлены и последствия деформаций распределительных отношений в российской экономике.

1) Экономические последствия:

- диспропорции общественного воспроизводства, несбалансированность и неравновесие экономической системы (отраслевые (межсферные), территориальные и межвременные диспропорции);
- подрыв основ инновационного развития в результате диспропорции между накоплением и потреблением (нарушение распределения $c + v + m$);
- подрыв отечественного производства в связи с преобладанием потребления, ориентированного на импорт (глобализационный аспект);
- несбалансированность внутренних и внешних поставок, неоптимальность внутреннего и внешнего оборота и др.

2) Социальные последствия:

- обесценение труда и подорванность трудовой мотивации людей; снижение уровня и качества жизни;
- нарушение баланса между социальной справедливостью и экономической эффективностью.

3) Институциональные последствия: возникновение институциональной недостаточности (избыточности).

Исследование распределительных отношений и их деформаций в условиях экономики России, выполненное с акцентом на политэкономическую методологию, следует развивать далее с опорой на институциональный подход. Мы должны учитывать в своих дальнейших исследованиях то, что современная экономическая наука сегодня развивается как синтез экономического и социального начал, политической экономии и институционализма. Эта идея прослеживается и в дискуссии, которая прошла на страницах журнала «Вестник Ивановского государственного университета» в 2010 году в третьем выпуске (Серия «Экономика») [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаев Б.Д. О политической экономии как ветви экономической теории / Б.Д. Бабаев // Вестник Ивановского государственного университета. – 2000. – № 4. – С. 88 – 96.
2. Бабаев Б.Д. Экономика и общество: проблемы взаимодействия / Б.Д. Бабаев, Н.А. Квашнина, С. В. Ключина // Личность. Культура. Общество. 2003. – Вып. 1-2. – С. 300 – 320.

3. Бабаев Б.Д. К вопросу об экономическом и социальном детерминизме / Б.Д. Бабаев, Е.Е. Николаева // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. Б.Д. Бабаева. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2011. – Вып. 1. – С. 49 – 56.
4. Берендеева А.Б. Социальные свойства экономики: национальный и региональные аспекты (вопросы теории и практики): автореф. дис. д-ра экон. наук: 08.00.01; 08.00.05 / А.Б. Берендеева. – Иваново, 2007.
5. Берендеева А.Б. Социальные свойства экономики: теоретико-методологические аспекты / А.Б. Берендеева. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. – 300 с.
6. Евстигнеева Л. Проблема синтеза общеэкономической и институционально-эволюционной теорий / Л. Евстигнеева, Р. Евстигнеев // Вопросы экономики. – 1998. – № 8. – С. 97 – 113.
7. Заочный круглый стол «Актуальность политической экономии» // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Естественные, общественные науки». – 2010. – Вып. 3. Экономика. – С. 41 – 64.
8. Корняков В. И. Месть экономических законов нашему хозяйству и нам всем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/463.pdf> – Дата доступа: 20.05.2012.
9. Корняков В. И. Экономика и разум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.theoreticaleconomy.info/articles/264.pdf – Дата доступа: 20.05.2012.
10. Корняков В. И. Экономика и разум (Продолжение. Начало в №1 и №2) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.theoreticaleconomy.info/articles/388.pdf – Дата доступа: 20.05.2012.
11. Медведев В.А. Экономика и культура: проблемы взаимодействия / В.А. Медведев // Социокультурная динамика в период становления постиндустриального общества: закономерности, противоречия, приоритеты: материалы к III Междунар. Конратьевской конференции, Кострома, 19-21 мая 1998 года / под ред. Ю.В. Яковца. – М., 1998.
12. Мишуров С.С. Нравственность как фактор эффективности имплантации институтов рынка в систему государственного управления: некоторые принципы и механизмы / С.С. Мишуров // Теоретическая экономика [Электронный ресурс]: научный электронный экономический журнал 2011. – № 6. – С. 52 – 56. – Режим доступа: <http://www.theoretical-economy.info>.
13. О'Хара Ф. Современные принципы неортодоксальной политической экономии / Ф. О'Хара // Вопросы экономики. – 2009. – № 12. – С. 38 – 57.
14. Щуков В.Н. Новая ли «новая экономика»? / В.Н. Щуков // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Естественные, общественные науки». – 2010. – Вып. 3. Экономика. – С. 32 – 40.

ПОТЕНЦИАЛ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЗДРАВООХРАНЕНИИ КАЗАХСТАНА

Садыков Туртубек Умутканович

доктор экономических наук, профессор. Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, заведующий кафедрой экономической теории
г. Астана, Казахстан. E-mail: sadykov-turtubek@mail.ru

Мырзахмет Марат Кумисбекулы

кандидат физико-математических наук, доцент. Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, кафедра радиозлектроники и технической физики
г. Астана, Казахстан. E-mail: enu@enu.kz

Аннотация. Рассмотрены потребности регионов Казахстана в инвестициях с учетом возможностей реализации проектов в секторе здравоохранения путем применения механизмов государственно-частного партнёрства. Обращается внимание на институт государственного менеджмента. Сформулированы пять важных условий реализации рыночной модели здравоохранения.

Ключевые слова: здравоохранение; государственно-частное партнерство; концессия; государственный менеджмент; управление; методы

Код УДК: 614.2

Annotation. The article examines the investment needs of the regions of the Republic of Kazakhstan, taking into consideration the potential projects in the health sector through the use of public-private partnership. It draws the attention to the institute of public management. Five key conditions for the realization of a market model of health are formulated.

Keywords: health care; public-private partnerships; concessions; public management; government; methods

Интерес к инвестиционной составляющей сотрудничества государственной власти и частного бизнеса возник достаточно давно: первая постройка канала по концессионному принципу во Франции датируется 1552 г. Активно государственно-частное партнерство (ГЧП) в концессионной форме использовалось многими странами на рубеже XIX – XX веков, особенно для строительства железных дорог.

Компенсация расходов частного инвестора осуществляется впоследствии либо за счет доходов от эксплуатации, либо за счет платежей из бюджета. Во многих случаях частной финансовой инициативы инвестор привлекается к дальнейшей эксплуатации объекта и организации его деятельности, вплоть до найма персонала. Объектами частной финансовой инициативы могут выступать объекты инфраструктуры (включая автомобильные и железные дороги), школы,

школы, больницы и даже тюрьмы.

Необходимость в ГЧП возникает, прежде всего, в тех сферах, за которые государство традиционно несет ответственность: объекты общего пользования (транспортная, коммунальная, социальная инфраструктура, объекты культуры, памятники истории и архитектуры и т.п.), ремонт, реконструкция и содержание объектов общего пользования, уборка территорий, жилищно-коммунальное хозяйство, образование, здравоохранение.

Государство, как правило, не может полностью отказаться от своего присутствия в этих сферах и вынуждено сохранять контроль либо над определенным имуществом (оставаться собственником), либо над определенным видом деятельности. В любом случае это означает финансирование за счет средств соответствующих бюджетов.

Партнерство государства и частного сектора следует характеризовать как долгосрочное взаимодействие с целью привлечения дополнительных источников финансирования.

Целью настоящего исследования является анализ текущей ситуации в секторе здравоохранения в Республике Казахстан (далее – РК), определение потребностей регионов РК в инвестициях, с учетом возможностей реализации проектов в секторе здравоохранения путем применения механизмов ГЧП с привлечением частных инвестиций в разрезе городов Астана и Алматы и 14 областей РК.

В этой связи необходимо разработать такой механизм государственно-частного партнерства, который воплощал бы в себе в условиях рынка современные эффективные методы управления. Это включает также и механизмы эффективного поиска источников финансирования инфраструктурных проектов на основе экономической заинтересованности.

Имея такие механизмы, государство могло бы финансировать объекты здравоохранения не полностью, а частично, покрывая тем самым большее количество инфраструктурных объектов, а частный сектор, включаясь в софинансирование этих объектов, имел бы большие перспективы в направлениях быстрой возвратности своих средств.

Исследование инновационного развития Казахстана в работе показало, что необходимо акцентировать внимание на институт государственного менеджмента, чтобы более эффективно развивать как предприятия с государственным участием, так и государственно-частные партнерства.

Зарубежный опыт дает основания для выделения наиболее важных условий реализации рыночной модели здравоохранения. Первое условие – накопление объема информации для облегчения потребительского выбора и обоснования коллективной покупки медицинской помощи. Необходима информация о качестве и результатах оказания медицинской помощи по отдельным медицинским организациям и страховым посредникам. Велика потребность в данных о затратной эффективности альтернативных вариантов оказания медицинской помощи. Работники финансирующих органов должны обладать квалификацией, необходимой для интерпретации результатов экономических оценок. Недостаток информации и умения ею пользоваться усиливает позиции больниц в диалоге с покупателями медицинской помощи и способен сдерживать конкуренцию.

Необходимо обеспечить:

- измерение деятельности медицинских организаций через набор унифицированных показателей для организаций определенного типа, составление рейтингов однотипных организаций по этим показателям. При этом важно учитывать вариацию структуры случаев (например, в клинических больницах доля сложных случаев всегда выше, что может негативно отразиться на уровне больничной летальности), поэтому используются

специальные статистические методы стандартизации структурных характеристик показателей результатов деятельности;

- открытость информации для потенциальных потребителей;
- участие врача (прежде всего, врача общей практики) в обеспечении потребительского выбора. Это предполагает установить требование о предоставлении лечащим врачом альтернативных вариантов продолжения лечения при направлении пациента на другой этап оказания медицинской помощи. Опыт Великобритании и ряда других стран показал, что публикация информации не обеспечивает повышение активности потребителей на рынке медицинских услуг – прежде всего, в силу их недостаточной способности осмыслить эту информацию. Здесь требуется участие врача.

Недостаток информации – это пока барьер для свободного взаимодействия рыночных сил даже в странах с хорошо отработанным «дизайном» конкурентных систем. Не только индивидуальные, но и коллективные покупатели медицинских услуг все еще не имеют достаточно достоверной базы для выбора наиболее эффективных поставщиков услуг.

Второе условие – повышение гибкости рынков труда и капитала. В системах общественного здравоохранения гибкость рынка труда ограничивается действующими системами национальных или региональных соглашений между правительством и профсоюзами врачей и медицинских работников, устанавливающими ставки оплаты труда, условия найма и увольнения и пр. как правило, эти соглашения ограничивают возможности использования способов оплаты труда по результатам и сдерживают увольнения. Доминирование некоммерческого сектора, слабость ценового сигнала в сочетании с действием политических факторов (трудно закрыть ненужную больницу, уволить персонал) определяют относительную устойчивость сложившейся сети медицинских организаций. традиционные системы планирования мощностей медицинских организаций также сдерживают свободное движение труда и капитала.

Планирование сети медицинских организаций, материальных и кадровых ресурсов даже развитых в рыночном отношении стран не поспевает за рыночными сигналами: потребитель «голосует ногами», отказываясь от обращения в определенную организацию, но ее мощности сохраняются неизменными, поскольку государство сдерживает процесс вымывания неэффективных звеньев оказания медицинской помощи. И наоборот: популярные больницы не могут быстро отреагировать на растущий спрос и расширить свои мощности. Условие формирования конкурентной среды – повышение гибкости и оперативности действий плановых органов. Лозунг «деньги следуют за пациентом» должен дополняться правилом «плановые решения должны следовать за пациентом».

Это означает, что должны возникнуть новые механизмы увязки макропланирования мощностей медицинских организаций с зарождающимися системами договорных отношений и оплаты медицинской помощи. Последние должны обеспечивать рыночные сигналы для активизации плановой реструктуризации здравоохранения.

Третье условие – приемлемый уровень транзакционных издержек. Затраты на подготовку, заключение и мониторинг выполнения договоров должны оправдывать те выгоды, которые они обеспечивают с точки зрения повышения качества медицинской помощи и эффективности использования ресурсов. Выбор соотношений «объем – качество – цена медицинских услуг» не должен быть слишком дорогостоящим. Опыт Великобритании показывает, что ценовая конкуренция существенно повышает транзакционные издержки, поэтому от нее отказались. В ситуации регулируемых цен конкуренция смещается в сторону объемных и качественных параметров конкурсного размещения заказа.

Четвертое условие – необходимость комплекса мер по нейтрализации селекции рисков. Оно связано с тем, что в конкурентных системах ОМС повышается экономическая мотивация страховщиков к выбору наиболее здоровых контингентов населения («хороших рисков»), чьи расходы на медицинскую помощь ниже. Эта мотивация будет расти по мере превращения страховщиков в реальных носителей финансовых рисков, что является имманентной характеристикой конкурентной модели ОМС: дополнительные риски неизбежно активизируют деятельность страховщиков по отбору здоровых контингентов населения.

Становится выгоднее применять маркетинговые стратегии, манипулировать страховыми программами и пр., чем оптимизировать издержки на оказание медицинской помощи, поэтому особая роль принадлежит системе выравнивания финансовых рисков страховщиков. Она позволяет учесть вероятность будущих расходов разных групп застрахованных. Формула выравнивания должна быть максимально точной, учитывать не только половозрастной состав застрахованных, но и множество других факторов. Для этого требуется персонализированный учет потребления медицинской помощи.

Пятое условие – ликвидация локальной монополии там, где это возможно и необходимо. Это процесс носит конфликтный характер, поскольку во многих случаях крупные медицинские организации доказывают свою более высокую клинико-экономическую эффективность, но возможности разукрупнения все-таки существуют, особенно в амбулаторной помощи.

Можно выделить два главных направления ликвидации локальной монополии: 1) поощрение межтерриториальных потоков пациентов и медицинских услуг, т. е. размещение заказов в медицинских организациях, действующих в других регионах, создание на этой основе стимулов к преодолению географических границ сферы деятельности медицинских организаций; 2) привлечение к выполнению заказа частных коммерческих медицинских организаций и других поставщиков услуг, способных брать на себя часть функций традиционных исполнителей заказов в общественной системе здравоохранения.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА КАК ЖУРНАЛ И НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. Ярославский государственный технический университет,
заведующий кафедрой экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу главного содержания вышедших восьми номеров электронного журнала Ярославского государственного технического университета «Теоретическая экономика». Автор утверждает и показывает, что это содержание заключается в создании и развитии нового направления экономической науки. В статье названы ученые, которые внесли наибольший вклад в разработку этого нового направления. Автор показывает, чем оно отличается от известных в экономической науке направлений.

Ключевые слова: теоретическая экономика как научное направление; теоретическая экономика как парадигмальная основа для выхода из кризиса экономической науки; система субъектов теоретической экономики; система объектов теоретической экономики; журнал; исследования

Код УДК: 330.101

Annotation. The article is devoted to the analysis of the essential contents of eight issues of the electronic journal «Theoretical economy» based on Yaroslavl State Technical University. The author claims these contents consist in the foundation and development of a new stream in economic science. The names of the scientists who contributed to this stream's development are given in the article and special features of the theoretical economy as a new scientific stream are also shown.

Keywords: theoretical economy as the scientific stream; theoretical economy as the base for overcoming the crisis of economic science; theoretical economy's system of subjects; theoretical economy's system of objects; journal; investigations

В последние почти полтора года возникла и становится привычной традиция выхода в интернет первого числа каждого нечетного месяца очередного номера электронного научно-экономического журнала ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» под названием «Теоретическая экономика». Официально он был зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций РФ ещё 11 ноября 2010 года и Международном центре ISSN, включен в Российский индекс научного цитирования. Электронная версия журнала размещена на собственной интернет-платформе www.theoreticaleconomy.info. Сегодня его ждут и внимательно изучают более пяти тысяч специалистов в 148 научно-исследовательских, университетских центрах из 46 стран на пяти континентах.

Причину столь быстрого обретения такого количества читателей-почитателей мы видим в том,

что наш журнал с самого начала заявил о претензии на разработку нового направления в экономической науке. При этом «скромно» квалифицировал все существовавшие и существующие в ней направления как «недоотягивающие» до адекватного и полного отражения экономических реалий. Однако такая критичность по отношению к предшественникам и современникам не означает нигилистического их полного отрицания – теоретическая экономика как бы «вбирает» их в себя, приобретая, таким образом, вообще-то достаточно распространенную в сегодняшних исследованиях полиметодологичность, плюрализм исследовательских подходов, принцип их дополнительности. Правда, надо признать, что полиметодологичность чревата иногда соединением несоединимого, а очень часто – эклектикой – и в результате исследовательским тупиком.

Разрешение указанного противоречия в первом приближении, на мой взгляд, найдено в последние десятилетия научной школой кафедры экономической теории Ивановского государственного университета, возглавляемой профессором Брониславом Дмитриевичем Бабаевым, членом редколлегии нашего журнала «Теоретическая экономика». Исследовательская практика ивановских коллег показала, что опасность эклектики может наступить в том случае, если не определить точно соотношение мест-ареалов каждого из составляющих подходов в их симбиозе, их иерархию. И преодоление такой опасности возможно путем методологически обоснованного распределения «по местам» политэкономического и институционального, а также неоклассического подходов по отношению к анализу той или иной изучаемой экономической категории.

Недавно в таком методологическом русле впервые в науке проделала в своей докторской диссертации анализ такой остроактуальной и практически значимой категории, как распределительные отношения, доцент кафедры экономической теории Ивановского государственного университета Елена Евгеньевна Николаева. Диссертация было подготовлена при научном консультировании Бронислава Дмитриевича, мне посчастливилось участвовать в её защите в качестве официального оппонента. Применяв методологию классической политэкономии к анализу эндотермической, сущностно-содержательной стороны современных распределительных отношений, она не оставила без внимания и рассмотрение формы проявления исследуемой категории, используя с этой целью методы институциональной теории. Это позволило целостно, в единстве содержания и формы отразить предмет исследования. Не случайно тема представленного ею на данную конференцию материала – Взаимодействие политэкономического и институционального подходов в экономических исследованиях как требование современной экономической теории.

В свое время тоже при научном консультировании Бронислава Дмитриевича мне в своей докторской диссертации и ряде монографий довелось подобное осуществить применительно к анализу сущности и динамики конкуренции. И в настоящее время эта протоптанная ивановцами методологическая тропинка стала исследовательским ориентиром в диссертационных работах членов возглавляемой мною кафедры экономической теории Ярославского государственного технического университета. Этой полиметодологической тропинкой сейчас пользуется и профессор Владимир Ильич Пейтнев из Ярославского педагогического университета в работе с учениками-диссертантами, активный автор нашего журнала. Недавно, например, наша кафедра по просьбе диссертационного совета при ЯрГУ им. П.Г. Демидова провела экспертизу работы, которой руководил Владимир Ильич и в которой тропинка полиметодологичности применена к анализу современного нефтегазового рынка. Тропинка эта ведет к целостному, системному, а значит, и наиболее адекватному отражению предмета исследования.

А раз коснулись термина «системный», то и Бронислав Дмитриевич, и я считаем, что на особое место в разработке философско-методологических основ теоретической экономики надо поставить такого выдающегося системолога-науковеда современности, как Урак Жолмурзаевич

Алиев – члена редколлегии электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика», вице-президента Образовательной корпорации «Туран» (г. Астана, Республика Казахстан), доктора экономических наук, профессора, президента Академии *Metaepistemia Universum*, действительного члена Академии философии хозяйства. А рядом по праву должен быть назван в качестве другого выдающегося столпа в разработке нашего научного направления Петр Сергеевич Лемещенко – член редколлегии электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика», заведующий кафедрой теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь), доктор экономических наук, профессор, действительный член Академии философии хозяйства.

Как Вы помните, мы выступили уже в первом номере нашего журнала за прошлый год с началом изложения своей принципиально новой методологической концепции теоретической экономики. Наиболее полно это было отражено как раз в статьях членов редакционной коллегии профессоров У.Ж. Алиева «Что такое и почему именно теоретическая экономика?» [1] и П.С. Лемещенко «Теоретическая экономика: истоки, предмет, методология» [2]. В упомянутой статье У.Ж. Алиева были тогда проанализированы причины и формы кризиса современной экономической науки, а также возможность теоретической экономики стать парадигмальной основой для поиска выхода из создавшегося кризиса. Одновременно теоретическая экономика рассматривается в качестве базовой экономической дисциплины современных экономических знаний. А в статье П.С. Лемещенко раскрываются закономерности эволюции институциональных основ парадигм экономической науки и методологические рамки формирования теоретической экономики как научной дисциплины. При этом показано, что институциональная ценность – центральная материя предмета данной дисциплины.

Во втором номере в рубрике «Модернизация: теоретико-экономический аспект» – мы предложили Вашему вниманию работу профессора У.Ж. Алиева «К общей теории типологии, истории модернизации» [3]. Её содержание мы считаем логическим продолжением и развитием нашей концепции теоретической экономики применительно к «модернизационной» теме. Вопреки широко распространенным стереотипам навязываемого нам представления о модернизации только по западному образцу, обрекающему Россию и ближнее зарубежье на догоняющий тип развития, профессор Алиев обстоятельно и достаточно аргументированно показывает, что исторически человечество знало разные виды модернизаций: как совершаемых в гармонии хозяйства, самого человека и окружающей его природы, так и противоречащих природе, человеку и хозяйству. Что уже с неолита человечество «сбилось» с правильного пути, ошиблось в выборе, соблазнившись тем вариантом, который и обернулся, в конце концов, сегодняшним безумием постмодерна.

Эти идеи разделяет и развивает на страницах нашего журнала член его редакционной коллегии, профессор кафедры экономической теории Ярославского государственного технического университета, доктор экономических наук Василий Иванович Корняков, одновременно являющийся членом редакционного совета альманаха «Философия хозяйства» экономического факультета и центра общественных наук МГУ им. М.В. Ломоносова, действительным членом Академии философии хозяйства и Философско-экономического ученого собрания. Уже в первых двух номерах в главной рубрике «Актуальные проблемы теоретической экономики» мы начали, а в пятом продолжили и в первом за текущий год закончили знакомить читателей с работой Василия Ивановича «Экономика и разум» [4]. В плане разработки теоретической экономики профессор Корняков убедительно показывает, что только в нормативно-желательном смысле экономика и разум соединяются союзом «и», а в позитивно-реальном смысле такого соединения, к сожалению, нет и быть не может – не случайно научное направление и Академия Юрия Михайловича Осипова, к которым мы принадлежим, называются принципиально «философия хозяйства», а не философия экономики. Разумно было у наших далеких предков в их ведении хозяйства, а сегодняшняя экономика постмодерна по сути своей безумна, наполнена симулякрами, копиями без подлинников,

отчего смыслы начала третьего тысячелетия и невозможны без исправления имен.

А в последнем из вышедших номеров нашего журнала – втором (восьмом) мы начали публиковать новую работу Василия Ивановича. Она называется «Кратное увеличение производительности труда – самое главное теоретическое исследование» [5]. В ней автор резонно утверждает, что мировая линия человечества к ноосфере сломана. Для возвращения к ней, справедливо считает профессор Корняков, необходимо многократное повышение производительности труда, разрешение противоречий мировой экономики. Эта идея получит развитие и дополнительное обоснование и в сегодняшнем докладе Василия Ивановича.

Принципиальное значение в дальнейшей разработке теоретической экономики получила статья, с которой выступил У.Ж. Алиев в третьем и четвертом номерах за прошлый год. Она называется «Методология построения общей предметной модели научной дисциплины (к обоснованию теоретической экономики)» [6]. В данной статье представлены различные понятия, элементы, которые характеризуют научную дисциплину в разных ее аспектах. Рассмотрена содержательная характеристика каждой из сторон научной дисциплины в их полилектическом единстве, которые с помощью системы понятий и категорий образуют целостную дисциплинарную модель науки. Как видите, после первой заявки «в первом приближении» о теоретической экономике как новом научном направлении теперь начата попытка шире и глубже охарактеризовать его с общенаучных позиций, которая будет продолжена в последующих публикациях журнала.

А блестящим образцом применения разрабатываемой концепции к анализу современных социально-экономических проблем явилась, по-моему, опубликованная в четвертом номере за прошлый год статья П.С. Лемещенко «Усталость» ранка, или антиинновационные тенденции современной экономики» [7]. В ней рассматриваются такие актуальные вопросы современной экономической системы и экономической науки, как роль исследователей и разработчиков наукоемкой продукции в инновационном процессе, наличие значительного временного лага между созданием концепции технического изобретения и его внедрением. Автор обосновывает необходимость применения новых показателей, способных описывать процессы в сфере высоких технологий, например, НИР-мультипликатора, с позиции теоретической экономики показывает роль банковской и финансовой систем в современных условиях.

В шестом, заключительном за прошлый год, номере считаю необходимым указать на особую значимость таких публикаций, как работа Алиева У.Ж. «Система субъектов теоретической экономики как научной дисциплины» [8] и статья Лемещенко П.С. «Переосмысливая опыт, или о необходимости смены научно-образовательной парадигмы экономического образования» [9]. В первой из них рассматривается ряд вопросов теории субъектов науки, дается типология субъектов теоретической экономики как научной дисциплины по трем критериальным основаниям: по критерию познавательно-исследовательской деятельности, по критерию квалификационно-оценочной деятельности, по критерию организационно-прикладной деятельности субъектов данной науки. А вторая из названных работ исходит из того, что на сегодняшний день в экономическом образовании все острее звучат вопросы: что преподавать, как систематизировать разрозненные знания, минимизируя при этом «информационный шум». Осмысливая причины научно-образовательного кризиса, автор исследует значение теоретической экономики в современных образовательных и коммуникативных условиях, предлагает свое видение стратегии университетского экономического образования.

На «десерт» краткого обзора вершинных точек заявки теоретической экономики как нового научного направления нельзя не назвать подготовленную У.Ж. Алиевым статью «Система объектов теоретической экономики как научной дисциплины», хотя она выйдет лишь в третьем (девятом) номере, который должен появиться в интернете только 1 мая. Она является логическим продолжением упоминавшейся статьи этого автора в шестом номере за прошлый год, где давался

субъектный анализ теоретической экономики. Автор справедливо отмечает, что субъектный анализ обязательно предполагает и объектный подход, который в единстве с первым образует целостный субъектно-объектный анализ науки. Между тем вопрос о системе объектов науки как таковой и теоретической экономики в частности (т.е. объектная её характеристика) ещё не поставлен специально и не исследован. А это, в свою очередь, ведет к путанице «объекта» науки с другими элементами в системе категориального ее строя, а, в конечном счете, – к размытости предметной границы каждой из наук и дисциплин, что создает своеобразный «гносеологический тормоз» эффективному их изучению и функционированию в системе научного знания. На разрешение этой проблемы и направлена статья У.Ж. Алиева.

Сегодняшнюю международную конференцию в Ярославле мы рассматриваем как возможность дальнейшего прорывного шага в развитии теоретической экономики как научного направления. Об этом свидетельствуют многие фрагменты её программы. Здесь немало новых вершинных точек такого развития. Это и предстоящий доклад на тему «Структура теоретической экономики: эволюция взглядов», с которым выступит Родина Галина Алексеевна, заместитель главного редактора журнала «Теоретическая экономика», директор филиала ФГБОУ ВПО «Всероссийский заочный финансово-экономический институт» в г. Ярославле, доктор экономических наук, профессор, действительный член Академии философии хозяйства. Это, конечно, и материал по теме «Теоретическая экономика и экономическая теория: общее и особенное», представленный коллегами из Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова во главе с Заслуженным деятелем науки Российской Федерации, доктором экономических наук, профессором Василием Владимировичем Чекмаревым, заведующим кафедрой экономической теории.

Немалый вклад в разработку теоретической экономики, на мой взгляд, могут внести темы, над которыми работают и по которым выступят с докладами наши уважаемые коллеги: хозяин, принимающий нас, Кальсин Андрей Евгеньевич и проректор ведущего университета в Ярославле – им. П.Г. Демидова – Елена Владимировна Сапир. На привычное посмотреть с непривычных позиций, увидеть непривычные аспекты в экономических реалиях призывает нас Андрей Евгеньевич, член правления Вольного Экономического Общества и председатель его Ярославского регионального отделения, проректор по научной работе НОУ ВПО «Институт управления» и директор его филиала в г. Ярославле, член редколлегии электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика», доктор экономических наук, профессор, разрабатывая тему «Экономика впечатлений в современном институциональном пространстве».

А тема Елены Владимировны «Общество и экономика: этическое измерение» обращает наше внимание на то обстоятельство, которое несколько лет назад заметил на страницах журнала «Вопросы экономики» московский ученый О.И. Ананьин в статье по поводу 140-летия выхода «Капитала» К. Маркса, – что чем глубже всматриваться в сущность экономического, тем больше экономическое предстает социальным, а значит и этическим, согласимся с Еленой Владимировной. Нельзя теоретическую экономику рассматривать узкоэкономически, математизированно, как толкает нас мейнстрим неоклассики, иначе получится не теоретическая экономика, а экономическая теория в экономиксовском духе, симулякр, ярлык без содержания. В этом же аспекте «работает» и тема «Человеческий фактор в современной экономике: индивидуальный и социальный аспекты», которую осваивает наш уважаемый сосед Шелкопляс Евгений Валентинович, директор Института развития, изучения здоровья и адаптации человека (г. Иваново. Российская Федерация), кандидат медицинских наук, действительный член Академии философии хозяйства.

Считаю, что в русле разработки и развития теоретической экономики достаточно гармонично включается направление исследовательской деятельности научной школы кафедры экономической теории Тверского государственного университета. Много лет под руководством профессора

Виктора Александровича Петрищева, а сейчас – Людмилы Аршавириной Карасевой – там успешно разрабатывается методология и теория структурно-уровневого подхода к исследованию экономических отношений, о которой Людмила Аршавирина доложит на первой секции и которая явилась содержанием её докторской диссертации, прошедшей экспертизу на нашей кафедре.

Сегодня нельзя не выразить признательность членам редколлегии нашего журнала профессорам Николаю Кирилловичу Водомерову из подмосковных Химок и Нине Ивановне Усик из Санкт-Петербурга, а также ярославским профессорам Дмитрию Станиславовичу Вахрушеву, Виктору Михайловичу Мелиховскому, Федору Михайловичу Завьялову и Валентине Петровне Слепцовой, докторантам Владимиру Валентиновичу Липову из Харькова и Ирине Вячеславовне Фомичевой из Тулы за активную исследовательскую работу в области теоретической экономики. Мощную поддержку в этом направлении оказывают сподвижники Бронислава Дмитриевича Бабаева ивановские профессора Сергей Сергеевич Мишуров, Светлана Владимировна Ключина, Александр Иванович Новиков, Елена Евгеньевна Иродова, Алла Борисовна Берендеева. Особые слова признательности нашим столичным гостям – докторам экономических наук:

- Тамаре Николаевне Юдиной, доценту кафедры стратегического планирования и экономической политики ФГУ МГУ имени М.В.Ломоносова;
- профессорам Марине Александровне Пивоваровой и Марине Леонидовне Альпидовской с кафедры «Макроэкономика и макроэкономическое регулирование» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации и Елене Леонидовне Толокиной с кафедры экономической теории Московского государственного педагогического университета. Эти славные женщины и уважаемые ученые не впервые у нас в Ярославле и сегодняшние темы их докладов, как Вы заметили по программе, обращены в самые глубинные методологические основы теоретической экономики.

Конечно, сегодняшнее состояние теоретической экономики как научного направления и журнала с таким названием – это начало пути. Надо научно осмысливать пути прорыва социума и его хозяйства из нынешней катастрофы в запостмодерновое состояние. А это требует и новых, прорывных методологических подходов к исследовательской работе, которые предоставляет теоретическая экономика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев У.Ж. Что такое и почему именно теоретическая экономика? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/262.pdf> – Дата доступа: 20.05.2012.
2. Лемещенко П.С. Теоретическая экономика: истоки, предмет, методология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/263.pdf> – Дата доступа: 25.03.2012.
3. Алиев У.Ж. К общей теории типологии, истории модернизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/320.pdf> – Дата доступа: 25.03.2012.
4. Корняков В.И. Экономика и разум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/264.pdf> – Дата доступа: 25.03.2012.
5. Корняков В.И. Кратное увеличение производительности труда – самое главное теоретическое исследование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/556.pdf> – Дата доступа: 25.03.2012.

6. Алиев У.Ж. Методология построения общей предметной модели научной дисциплины (к обоснованию теоретической экономики) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/337.pdf> – Дата доступа: 25.03.2012.
7. Лемещенко П.С. «Усталость» ранка, или антиинновационные тенденции современной экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/365.pdf> – Дата доступа: 25.03.2012.
8. Алиев У.Ж. Система субъектов теоретической экономики как научной дисциплины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/456.pdf> – Дата доступа: 25.03.2012.
9. Лемещенко П.С. Переосмысливая опыт, или о необходимости смены научно-образовательной парадигмы экономического образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/457.pdf> – Дата доступа: 25.03.2012.

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ И КОНКУРЕНТНАЯ ПОЛИТИКА

Усик Нина Ивановна

доктор экономических наук, профессор. Санкт-Петербургский государственный университет низкотемпературных и пищевых технологий, заместитель декана по научной работе факультета экономики и экологического менеджмента г. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: eif1511@yandex.ru

Аннотация. Конкурентная среда – это институциональные условия координации деятельности субъектов рынков. Конкурентная политика состоит из двух элементов: конкурентное законодательство и сфера защиты конкуренции. Модели конкурентной политики определяются политической (административной) или юридической системой. Для защиты общества от власти монополий используется принцип разделения властей (законодательная, судебная, исполнительная). Исследования конкурентной политики государства и формирования конкурентной среды привели нас к пониманию того, что взамен механизма конкуренции сформировалась система экономической координации.

Ключевые слова: конкурентная политика, конкурентная среда; система координации; юридическая система; антимонопольная политика; конкуренция

Код УДК: 330.22

Annotation. The competitive environment is the institutional context of coordination of markets. Competition policy consists of two elements: competition law and the scope of competition protection. The models of competition policy are determined by the political (administrative) system or by the legal system. In order to avoid monopoly power the principle of the separation of powers (executive, legislative, judicial) is used. The study of competition policy of the state and the creation of competitive environment has brought out that a system of economic coordination replaced the mechanism of competition.

Keywords: competition policy, competitive environment; system of coordination; juridical system; antimonopoly policy; competition

В экономически развитых странах конкурентная среда формировалась эволюционно, в других странах – путем создания условий для конкурентного поведения субъектов экономических отношений с учетом воздействия имеющихся и возникающих структур рынка. К таким странам относятся страны Восточной Европы и Россия. Российские товарные рынки формировались с начала перестройки на базе советской экономики, которая носила объективно монополизированный характер. Поэтому в России возникло множество проблем в управлении процессом формирования рыночной экономики на конкурентной основе.

Политику государства, способствующую эффективному функционированию экономики и повышению благосостояния граждан, можно назвать конкурентной. Конкурентная политика (антимонопольная) формирует конкурентную среду, в которой предприятия добиваются конкурентоспособности своей продукции, работ, услуг. Она представляет собой сферу защиты

конкуренции и конкурентное законодательство. Например, содействие конкуренции путем ее защиты от «протекционистских» наклонностей администраций; регулирование естественных монополий, предупреждение мошеннических заявок на аукционах. Конкурентное законодательство включает запрет антиконкурентным соглашениям, консолидации и злоупотреблениям доминирующим или монопольным положением на рынке (рис 1).

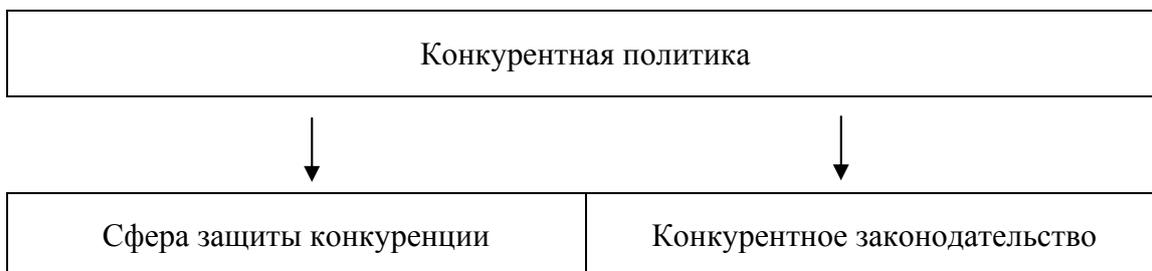

Рис. 1. Элементы конкурентной политики

Методы проведения антимонопольной политики во многих государствах основываются, по большей части, на одной из двух ведущих моделей (рис. 2) представленных ведущие модели проведения конкурентной политики за рубежом): 1) административной (политической) системы – когда ответственность за применение закона возлагается на административный орган, часто прикрепленный к министерству экономики, при наличии значительного политического влияния; 2) юридической системы – она предусматривает применение антитрестовского законодательства судебной системой, что позволяет избежать вмешательства по политическим соображениям, а закон может действовать в течение более продолжительного времени, чем смена политического лидера.

Рис. 2. Модели проведения конкурентной политики

Модель антимонопольной политики США в целом определяется второй из указанных моделей, но в 1914 г. был создан административный орган (Федеральная торговая комиссия), характерный для первой модели. Таким образом, в США существует уникальная практика по сравнению с другими государствами, когда Министерство юстиции и Федеральная торговая комиссия параллельно несут ответственность в области применения федеральных антitrustовских законов.

Формирование конкурентной среды представляет собой один из элементов конкурентной политики государства.

Следует отметить, что интересам укрепления позиций национальных компаний на мировом рынке во всех развитых индустриальных странах отдается безусловный приоритет перед принципами свободной конкуренции и недопущения монополизма на внутренних рынках. Например, в производстве первичного алюминия США доля компании «Alcoa» составляет почти 74%, в Канаде доля компании «Alcan» превышает 70%, в ФРГ абсолютным монополистом является компания «VAW», во Франции – компания «Pechiney», в Швейцарии – компания «Alusuisse Lonza Group», в Норвегии – компания «Norsk Hydro» [1].

Конкурентная среда представляет собой институциональные условия координации деятельности субъектов рыночных отношений (рис. 3).

Рис. 3. Авторская трактовка понятия «конкурентная среда»

На рисунке схематично изображено наше определение понятия «конкурентная среда». Оно отличается от определения, данного в послевоенной Германии Вальтером Ойкеном (1947) тем, что он говорил о конкурентном порядке на основе конституирующих и регулирующих принципов, означающих законодательно закрепленные нормы и правила хозяйствования, изменяющиеся под воздействием оперативного мониторинга результатов реализации установленных целей. Наше определение отражает демократический, а не директивный механизм формирования и функционирования конкурентной среды на основе создания и изменения институтов.

В. Ойкеном было выделено, при переходе от командной к рыночной экономике Германии, два конституирующих принципа: политика государства нацелена на роспуск или ограничение экономических властных группировок; политико-экономическая деятельность государства направлена на создание форм экономической среды, а не на регулирование экономического процесса [2]. К сожалению, в послевоенной Германии из-за невозможности ограничения властных группировок, реформа экономики на основе предложенных В. Ойкеном принципов не была осуществлена.

Предложенные им принципы Ойкен сравнивает с принципом разделения властей (законодательная, судебная, исполнительная), указывая на то, что необходимо защитить отдельно взятого человека от превосходящей силы государства.

Реализация конституирующих принципов путем проведения экономической и правовой политики осуществляет координацию организации человеческой деятельности в государстве, т. е. централизованную координацию. Организации и предприятия в рамках существующих норм и правил осуществляют координацию своей деятельности, которую мы называем децентрализованной координацией. Международные и межгосударственные институты также оказывают определенное влияние как на государства, так и на отдельные организации, регионы. Это воздействие мы называем глобальной координацией.

Из нашего определения конкурентной среды вытекает, что понятие «конкурентная среда» связано с каким-то государственным или региональным образованием, т. е. основывается на географически определенной территории, имеющей развитую инфраструктуру, более или менее унифицированные инструменты бюджетно-налоговой, кредитно-денежной политики и соответствующие институты. Создание институциональных условий, институтов в экономике России позволит субъектам рыночных отношений добиваться конкурентоспособности. Рыночные механизмы должны уравнивать интересы различных субъектов рынка, поскольку они не являются законами природы, а представляют собой свод правил, разрабатываемых и приводимых в действие человеком. В таком понимании находит выражение сотрудничество как одна из форм конкуренции.

Сущность конкурентной среды, на наш взгляд, заключается в обеспечении механизма конкуренции. Содержание выражается в нормах и правилах функционирования бизнеса в системе экономической координации.

Рис. 4. Понятие «конкурентная среда»

Форма проявления конкурентной среды в функционировании элементов системы экономической координации.

На рис. 4 представлены схематично сущность, содержание и форма проявления понятия «конкурентная среда». Обеспечением механизма конкуренции заняты законодательные органы России, а поддержанием в процессе функционирования – подразделения Министерства РФ

первоначально по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства (сейчас – Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации). В 2002 г. принята новая редакция Закона о конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках (Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948–1), не вполне соответствующая международным стандартам.

Основой нашего исследования выступает методологический подход О. Уильямсона в трактовке понятия «институты». В институционализме существуют два подхода к его определению. Исторически первым (со времен Т. Веблена) и поддерживаемым многими учеными (Д. Норт, Р. Рихтер и др.) является понимание институтов, как «правил игры». Они представляют собой неформальные ограничения на взаимодействия людей (привычки, традиции, кодексы поведения, табу) и формальные нормы (конституции, законы, права собственности). В концепции Уильямсона такая интерпретация соответствует уровню институциональной среды, а сами институты рассматриваются, как механизмы управления контрактными отношениями, что позволило ему перенести центр институционального анализа на уровень отдельных транзакций. Указанная методология позволила О. Уильямсону (1971) обозначить иную основную цель и результат функционирования экономических институтов капитализма в виде минимизации транзакционных издержек, а не максимизации прибыли, как в неоклассической экономической теории.

В связи с этим, В.С. Автономов отмечает, что центральной проблемой для Ф. Найта (1921) было теоретическое объяснение предпринимательской прибыли. Ей не находилось места в модели совершенной конкуренции, где весь доход распределялся без остатка между факторами производства [3]. В нашем исследовании на этой методологической базе мы предлагаем дальнейшую конкретизацию основной цели и результата – максимизацию добавленной стоимости. Суммарная минимизация транзакционных и производственных издержек максимизирует долю добавленной стоимости, служащую основой дохода организации.

Если цель хозяйства, ориентированного на прибыль, – доход ради личного или коллективного обогащения, то этот мотив становится господствующим структурным принципом. Возникают факторы объективной необходимости и принуждения, источник которых лежит не в рациональной структуре хозяйственной деятельности как таковой, а в доминировании мотива обогащения и в соответствующем ему хозяйственном механизме: «Тогда соревнование в условиях рыночной экономики из стимула и регулятора экономического производства и потребления легко вырождается в агрессивную, безудержную конкуренцию, решающим фактором которой оказываются не способности и упорство, а, прежде всего, экономическое господство на рынке, благоприятствующее образованию блоков. Так возникает система принуждения, избежать которого, не подвергая себя риску экономического ущерба или даже катастрофы, отдельные субъекты экономики не в состоянии» [4].

А. Рих отмечает, что очень часто эту систему принуждения воспринимают как объективную закономерность, хотя, в большинстве случаев, это не что иное, как сумма привычек, правил, соглашений, которые могут быть изменены. Деловое принуждение может быть обусловлено определенными, лежащими в основе хозяйственной структуры и политики ценностными ориентирами, при изменении которых экономическое принуждение ослабевает или устраняется [там же].

Особое положение в исследовании конкурентной среды занимает позиция И.М. Кирцнера, связанная с монопольным владением ресурсами, не разрушающими конкурентного характера рыночного процесса, потому что оно не заменяет роли предпринимателя [5]. Он акцентировал внимание не на анализе равновесия, а на понимании функционирования рынка как процесса [4].

В своей трактовке понятия «конкурентная среда» мы основывались также на анализе внутренней (внутрифирменной) организации и координации Р. Коуза (1937); концепции фирмы, как

структуры управления Ч. Барнарда (1938); предпочтении О. Уильямсоном трактовки фирмы как структуры управления сделками, а не производственной функции (1975); кластерном подходе М. Портера (1987); сетевых структурах М. Кастельса (1996).

Для российской экономики возможен оптимистический сценарий развития путем преобразования институтов с целью создания определенных условий. К этим условиям относятся социальная, политическая и институциональная инфраструктура, включающие множество элементов, таких, как законы, правила, кодексы и процедуры для разрешения конфликтов, определения прав собственности. В авторской трактовке эти условия представляют собой механизм централизованной экономической координации, так как рынок не решает социальных и экологических проблем. Кроме того, многими учеными признается необходимость государственного регулирования экономики в кризисных и переходных периодах.

Опыт реформ в России и Восточной Европы по рецептам нелиберальной политики дерегулирования рынка и интенсификации конкуренции показал растущие социальные проблемы. Вместе с тем, невзирая ни на что, рыночное «преимущество эффективности» превозносится как гарантия социального мира. Первым из неоклассиков, кто признал этическую неприемлемость идеи максимизации общей выгоды, экономического роста, как такового, был нобелевский лауреат Г. Мюрдаль (1972). Принимать решения в экономической сфере без учета влияния каких-либо ценностей невозможно.

Институционалисты учли опыт и неоклассиков, и кейнсианцев, подведя своеобразный базис под их программы. Формирование человеческого капитала (за который ратовали институционалисты) стало основой для развития конкурентных внутренних рынков (составлявший «конек» неоклассики), которые предопределяют, в свою очередь, стабильную макроэкономику (бывшую в центре внимания кейнсианцев) [6].

Методологической предпосылкой подхода М. Кастельса в выделении понятия «способ развития», а не «способ производства», служит информационно-технологическая парадигма, в которой гибкость и приспособляемость обеспечиваются одновременно рассеянием и концентрацией пространственных структур. Сами по себе децентрализация и приватизация не обеспечивают экономического развития. М. Кастельс считает, что по мере разворачивания информационной эпохи важность гибкости, как базового механизма, помогающего справиться с трудностями, и важность агломерационного фактора экономии издержек как силы, определяющей размещение, будут увеличиваться [7].

В условиях развития глобального финансового капитала преимущественным становится именно движение стоимости, появляется возможность чистого образования стоимости в процессе ее движения. Такой процесс определен Ю.М. Осиповым как появление *над*стоимости, управляющей стоимостью, ее образованием и, в некотором смысле, движением самой экономики [8]. Однако, очевидно, что иного вида образование стоимости невозможно без ее собственного первичного образования на микроуровне. Именно этот процесс подробно исследован в «Капитале» К. Маркса. Процесс первичного образования и накопления стоимости (накопления капитала) в своем развитии определил возможность образования стоимости не только в рамках факторов трудовой теории стоимости, но и в силу ее самодвижения, т. е. самообразования.

Тогда концепция предельной полезности объективно определяет именно форму образования стоимости, возможность перехода от образования стоимости за счет труда к новой форме – самообразованию в процессе движения современной экономики, на финансовых рынках, за счет финансовой формы современного хозяйствования [9].

Стремясь к эффективной экономике, необходимо учитывать ее фундаментальные цели – обеспечение людей жизненно необходимыми благами с учетом гуманных человеческих

отношений, бережного обращения с окружающей средой. Для развитых стран это означает переход от экономики бесконечного накопления к экономике разумного ограничения. Необходим переход к модели экономики развития, или модели социэкономике, которую Г.Ю. Дубянская определяет как модель новой экономики, создание которой обусловлено императивами и вызовами будущего, основывающейся на идее взаимозависимого, взаимосвязанного и взаимообусловленного развития для человека и посредством человека. Системообразующей основой в такой экономике выступает многообразие форм собственности, дающее гарантии реального осуществления права на развитие. На такой основе возможно становление государства развития, государства–конкурента и государства–партнера [10].

Примером эффективного международного законодательства о конкуренции считается законодательство Европейского Союза. Европейская Комиссия по конкуренции осуществляет регулирование четырех сфер деятельности: контроль антиконкурентных соглашений (ограничениями конкуренции) и злоупотреблениями доминирующим положением; контроль над слиянием фирм; либерализация экономических секторов, относящихся к сфере естественной монополии; регулирование государственной помощи (рис. 5).

Рис. 5. Объекты, регулируемые антимонопольными законами, в различных странах мира

Европейская Комиссия не вмешивается в антиконкурентную деятельность стран–членов ЕС до тех пор, пока факт нарушений не касается экономической ситуации в ЕС в целом. Следует отметить, что в ЕС структуры надзора в большей степени остались национальными.

В ЕС – понятие «сила на рынке» определено индивидуально для каждого случая – поправки невозможны. В РФ – понятие доминирования определено в законе «О защите конкуренции» по отношению к занимаемой доле рынка – поправки злоупотреблениям возможны. Занимаемая доля рынка в России объективно определялась советской концентрированной экономикой. Поэтому требовать сразу применение норм ЕС в России невозможно, это процесс постепенный.

В Европейском сообществе в основу формировавшегося в 1950-х г.г. правового механизма регулирования конкуренции легло оптимальное сочетание жестких и либеральных принципов. В России в период перестройки 1990-х годов использовались либеральные принципы (табл. 1).

Таблица 1

Основные различия в нормах конкуренции ЕС и РФ

Злоупотребления доминирующим положением	
ЕС – понятие «сила на рынке» определено индивидуально для каждого случая – поправки невозможны.	РФ – понятие доминирования определено в Законе по отношению к занимаемой доле рынка – поправки злоупотреблениям возможны.
Ограничивающие соглашения	
ЕС – ограничивающие соглашения запрещены, но могут быть разрешены в случае уважения условий конкуренции.	РФ ограничительные соглашения запрещены: «жесткие картели», определенные законом, запрещены; другие картели могут быть разрешены, если компания показывает, что их соглашения соответствуют основным критериям, установленным Законом

В России имеются также различия и в **принципах** конкуренции (табл. 2). Основными пунктами сравнения норм и принципов конкуренции ЕС и РФ являются: а) законодательство; б) инструменты применения; в) защита граждан и пользователей; г) основные составляющие конкуренции.

К причинам расхождения по уровню конкурентной среды в России и ведущих стран мира можно отнести, по крайней мере, следующие.

1. В России пока не рассматривается, как в США, в качестве основы защиты конкуренции поддержание равновесия между антиконкурентным эффектом (ограничение конкуренции) и эффективной экономикой.

Делая акцент на конкуренции, современная антимонопольная политика в развитых странах сосредоточивается преимущественно на максимизации размера доли общества при распределении глобального экономического «пирога».

Государственный антимонопольный контроль над экономической концентрацией является эффективным средством конкурентной политики и применяется как во многих зарубежных странах, включая страны ЕС, так и в России.

В российской экономике после приватизации, в условиях невозможности накопления капитала из-за высокой инфляции и нестабильности, выходом стали холдинговые и групповые структуры, позволяющие в значительной степени выровнять поток денежных поступлений. Но, вместе с тем, поле конкуренции уменьшалось, антиконкурентный эффект налицо.

2. Основной источник монополизации связан не с действием рынка, а с действием особых факторов переходного состояния экономической системы, которые выпадают из поля зрения регулирующих органов.

Таблица 2

Основные пункты сравнения норм и принципов конкуренции ЕС и РФ

Законодательство	
ЕС – специфическое законодательство: ориентировка на особенности каждого рынка; интегрированный подход на рынках; прямое применение.	РФ – общее законодательство: общий подход для всех рынков; применение через другие законы.
Инструменты применения	
ЕС – особые ведомства регулирования	РФ – правительство и правительственные ведомства.
Защита граждан и пользователей	
ЕС – особые положения защиты граждан по универсальным услугам, железнодорожная безопасность, правила пользования.	РФ – не достает таких разработанных положений.
Основные составляющие конкуренции	
ЕС – составляющие конкуренции: универсальные услуги и их финансирование; личные данные и защита пользователей; железнодорожная безопасность; контроль тарифов.	РФ – не подпадают под понятия конкуренции: защита пользователей; контроль тарифов, государственное финансирование.

Исследования конкурентной политики государства и формирования конкурентной среды привели нас к пониманию того, что взамен механизма конкуренции сформировалась система экономической координации. В этой системе основным элементом выступает глобальная экономическая координация, когда контрагенты приспосабливаются в своей деятельности к управляющим параметрам. Национальные правительства осуществляют централизованную экономическую координацию (макроэкономика), чтобы достичь цели развития своего государства, учитывая глобальную координацию. Децентрализованная экономическая координация на микроуровне осуществляет адаптацию к поддерживающим средам и рыночным структурам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сайт Федеральной антимонопольной службы РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fas.ru>.
2. Ойкен В. Основные принципы экономической политики: пер. с нем. / В. Ойкен. – М.: Прогресс, 1995. – 426 с.

3. Автономов В.С. Модель человека в экономической науке / В.С. Автономов. – М.: Экономическая школа, 1996. – 144 с. – (Этическая экономия: Исследования по этике, культуре и философии хозяйства).
4. Рих А. Хозяйственная этика: пер. с нем. / А. Рих; под общ. ред. В.В. Сапова. – М.: Посев, 1996. – 88 с.
5. Кирцнер И.М. Конкуренция и предпринимательство: пер. с англ. / И.М. Кирцнер. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2001. – 30 с.
6. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики: учебное пособие / Р.М. Нуреев. – М.: ИНФРА–М, 2001 – 104 с. – (Серия «Высшее образование»).
7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 359 с.
8. Осипов Ю.М. Экономика в лучах философии хозяйства / Ю.М. Осипов // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. – 2003. – № 2. – С. 9 – 42.
9. Молчанов К.В. Стоимость. Неэкономика / К.В. Молчанов // Экономическая теория на пороге XXI века – 5: Неэкономика / под ред. Ю.М. Осипов, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. – М.: Юристъ, 2001. – С. 208.
10. Дубянская Г.Ю. Стратегия развития России и потенциал государства XXI века / Г.Ю. Дубянская // Экономическая теория на пороге XXI века – 5: Неэкономика / под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. – М.: Юристъ, 2001. – С. 212.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ РЫНОЧНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Петрищев Максим Викторович

кандидат экономических наук, доцент. Тверской государственный университет,
кафедра экономической теории
г. Тверь, Российская Федерация. E-mail: magainm@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены семь возможных и необходимых направлений развития теории рыночной конкуренции.

Ключевые слова: совершенная конкуренция; методология познания конкуренции; три рода конкуренции, основания; процесс и результат конкуренции; ограничения конкуренции; антиномия «монополистическая конкуренция»; конкуренция на рынке труда; конкуренция и соревнование

Код УДК: 339.137.2

Annotation. Seven possible and necessary directions of the development of the theory of market competition are considered.

Keywords: perfect competition; methodology of knowledge of the competition; three sorts of a competition; the basis, process and result of a competition; competition restriction,

В современной экономической науке, исходящей из маржинальной парадигмы, господствует теория «совершенной конкуренции». Согласно ей на рынке существует наперёд заданная для каждого продавца «единая цена каждого блага» [1, с. 655], а сами продавцы это «ценополучатели». Это означает, что «существующая теория совершенной конкуренции ... не содержит связного объяснения того, как формируются цены» [1, с. 654]. Идея «заданной, единой цены» действительно не объясняет, чем, кем, как она задана. Ответ на этот вопрос у неоклассики простой: единая цена задана рынком. Получается тавтология: рыночная цена задана рынком.

В действительности такая «единая, наперёд заданная» цена появилась в экономической науке из-за попытки математического моделирования конкуренции. «Когда экономист с математическими наклонностями стремится максимизировать прибыль какого-либо производителя, ему приходится записывать уравнение прибыли (= выручка – затраты), а затем максимизировать это выражение, т.е. приравнять к нулю производную прибыли по объёму производства. Затем перед ним встаёт вопрос: как зависит выручка (скажем, pq) от объёма производства? Естественный ответ – определить конкуренцию так, чтобы p не изменялась с изменением q , и тогда кривая спроса будет горизонтальной» [2, с. 306]. Такой ответ, конечно же, не отражает процесса конкуренции, формирующего средние рыночные цены.

Равным образом «в моделях экономического равновесия Л. Вальраса, Дж. Хикса, К. Эрроу, Ж. Дебре математическая интерпретация различных факторов и их взаимодействий приводит к

Журнал «Теоретическая экономика» №4, 2012

к математически доказательным идеальным конструкциям, которые, однако, столь абстрагированы от реальной экономической жизни» [3, с. 53].

Одной из причин такого положения является «неработанность общей теории конкуренции» [4, с. 3], или, иначе говоря, «конкуренция как экономическая категория до сих пор нуждается в уточнении» [5, с. 84], так как «даже среди экономистов нет единства в понимании содержания, которое они вкладывают в термин «конкуренция» [6, с. 4]. И дело не только в уточнении понимания этого термина. «Приходится констатировать отсутствие политико-экономической теории конкуренции в её целостном виде» [7, с. 19].

Для развития общей экономической теории рыночной конкуренции требуется решить ряд крупных проблем, двигаясь по следующим направлениям:

1. вместо субъективно-психологического подхода необходимо применять методологию, которая позволяет развивать именно теорию, а не эмпирические представления о конкуренции как борьбе, соперничестве и т.д.;
2. разграничить реально существующие три рода рыночной конкуренции;
 - а) внутри рынка каждого рода товара;
 - б) межрыночное движение ресурсов, создающее тенденцию общего рыночного равновесия;
 - в) межотраслевую конкуренцию капиталов;
3. установить основания, условия осуществления, процессы и результаты каждого рода конкуренции;
4. определить ограничения и модификацию каждого рода конкуренции в связи с монополизацией рынков;
5. разрешить антиномию «монополистическая конкуренция»;
6. показать специфику конкуренции на рынке труда как неперенного элемента зрелой (капиталистической) конкуренции;
7. проанализировать формальную общность и существенное различие конкуренции на рынке и соревнования в трудовой кооперации наёмных работников. Наметим вариант движения по этим направлениям, каждое из которых опирается на знание предшествующего ему направления.

Направление первое – методологическое. Для теоретического, т.е. существенного определения рыночной конкуренции любого её рода необходима её *идеализация*, которая понимается как исследование предмета в его идеальном состоянии, т.е. как 1) не искажённого внешними факторами и 2) мышление о нём как «очищенном» до сути, что даёт «чистое понятие» [8, с. 88] конкуренции. Это делается для того, чтобы в явлениях конкуренции выявить их сущность. Это видение не есть чувственное наблюдение, как полагал К. Менгер, который утверждал, что в науке нужно «свести сложные явления хозяйства к их простейшим элементам, ещё доступным точному наблюдению» [9, с. 62]. Теоретически идеальная, сущность не наблюдаема и выявляется только в мышлении. В этом смысле теория – это «мир мысленных, идеальных конструкторов («чистых сущностей») [10, с. 67].

Идеализация отношений конкуренции при её теоретическом отображении означает абстрагирование от субъективных намерений, действий её участников. «Есть разница между теми действиями, которые являются результатом материальных сил, и теми, которые вызываются мышлением и разумом» [11, с. 93].

В теории конкуренции важно выяснить *объективно* существующие отношения, которые ставят

её субъектов в такое положение, когда они вынуждены делать то, что необходимо во избежание экономической гибели. Этим не отрицается сознание и воля этих субъектов. Напротив, в своей деятельности они должны познать объективную необходимость и направить свою волю к исполнению этой необходимости. Так, покупатель субъективно желает купить качественный товар дешевле, но платит дороже, чтобы купить дефицитный товар, опередив конкурентов.

В теории рыночной конкуренции необходимо изучать закономерное, а не случайное, норму, а не отклонения. Даже если нужно показать отклонения (например, при монополизации рынка), то от чего? Для ответа нужно знать общее, сущность, закон. Единичное не может содержаться в теории рыночной конкуренции, хотя оно присутствует в её явлениях. Пример иной методологии – это требование «освободить наше исследование... от остатков того «объективизма», который на сознательном или бессознательном уровне всё ещё пронизывает многие области нашей науки... мы рассматриваем экономическую теорию как науку, имеющую дело исключительно... с субъективными данными или знаниями» [12, с. 29]. Но, во-первых, не надо путать субъектное с субъективным; во-вторых, это означало бы описание бесконечно большого количества явлений, действий, а не обнаружение их сущности, что и должно быть в теории.

Основанием «совершенной конкуренции» является методологический индивидуализм. В ней рассматриваются не общественно-экономические отношения, а функциональные связи субъектов рынка. Но в теории конкуренции с самого начала должны быть выяснены противоречия частной и общественной деятельности товаропроизводителей, что образует основание их конкуренции. Тогда «индивидуализм» не отбрасывается «голо», а снимается тем, что в теории конкуренции он составляет только сторону указанного противоречия. Если же преувеличивать общественную сторону деятельности товаропроизводителей, как это делает холизм, то рыночная конкуренция в её теории становится одноплоскостной, как и при абсолютизации индивидуализма. Холизм – это целостность без раздельности, а индивидуализм – это раздельность без целостности.

Только единство противоположностей конкретно-исторических индивида и общества в товарном производстве и обмене, т.е. единство частного и общественного, составляет *основание* процесса конкурентного принуждения свободных частных индивидов к общественно необходимым их действиям. На это намекал А. Смит в своей «невидимой руке провидения», «ощущая» общественное разделение труда, создающего всестороннюю зависимость независимых товаропроизводителей, которая и выражается в рыночной конкуренции, единственно способной выявить общественное в частном.

Логика исследования рыночной конкуренции должна отразить историю её становления, развития и отрицания. В ином варианте это будет «обзор явлений, но не генетическое исследование» [13, с. 106]. Поскольку историко-генетический подход в теории требует «рассматривать каждое явление в той точке, в которой оно достигло полного и зрелого выражения» [14, с. 242], предметом теории конкуренции может быть только всеобщая, свободная конкуренция на товарных рынках и рынках труда. После знания таковой можно понять, что в процессе монополизации экономики конкуренция становится всё более «несовершенной», ограниченной, несвободной, «ненормальной», перезрелой.

Конечно, общей экономической теории конкуренции недостаточно для понимания всех её конкретных явлений, поскольку её предмет был упрощён, чтобы увидеть её сущность. Но только на основе общей теории можно верно конкретизировать, уточнить особые явления конкуренции, довести исследование до эмпирической данности на институциональном уровне и в маркетинге.

Направление второе – эмпирическое разграничение и теоретическое определение сути трёх родов рыночной конкуренции. Происхождение термина «внутриотраслевая конкуренция» связано с тем, что в классической теории понятия «род занятий», «сфера деятельности», «отрасль»

употреблялись как равнозначные. В современном производстве «отрасль» включает в себя не только подотрасли, но выпуск *множества разного рода товаров*, что обуславливает и множество рынков этих товаров, а не «отраслевой» рынок. Так, продукция подотрасли «животноводство» идёт на разные рынки – мяса, молока, кож и т.д. Конкуренция ведётся внутри каждого из них и может быть названа «внутрирыночной».

Переход товаропроизводителей из «невыгодных» на «выгодные» рынки, где спрос выше предложения, а рыночная цена товара соответственно выше его стоимости, образует межрыночную конкуренцию, создающую тенденцию общего рыночного равновесия. Межотраслевая конкуренция капиталов составляет третий род конкуренции.

Направление третье – теоретическое установление оснований, условий осуществления, процессов, результатов и взаимодействий трёх родов конкуренции. *Основание* внутрирыночной конкуренции – это единство частной и общественной сторон деятельности товаропроизводителей. Частный труд не может быть основой меновой сделки. Таковой может быть труд, абстрагированный от частных его моментов, т.е. «снятый» частный труд. Пределом абстракции здесь выступает то, что одинаково в конкретно-частном труде. В абстрактно-общественном труде снимается не всё до «ничто», а только частное. И конкуренция внутри каждого рынка постоянно «перерабатывает» конкретно-частные затраты труда в абстрактно-общественные. Без неё неразрешимы противоречия деятельности товаропроизводителей.

Условием осуществления конкуренции внутри рынка рода товара выступает известное множество его субъектов, как со стороны продавцов, так и со стороны покупателей. Чем больше ограничивается их количество, тем меньше возможность осуществления основания конкуренции, реализации её нормального процесса.

Процесс внутрирыночной конкуренции продавцов есть сведение разных индивидуальных цен предложения одного рода товара к среднерыночным их значениям. Это сведение как снижение высоких индивидуальных цен и рост низких индивидуальных цен (из-за конкуренции покупателей) обеспечивает их усреднение, «сгущение». Но это «такое всеобщее, ... которое не может быть предъявлено» [15, с. 141], т.е. нет какой-то единой цены, как отдельного особого явления. Ценовая сторона внутрирыночной конкуренции познаётся при допущении *равного качества* товаров данного рода. И, напротив, при учёте их *разного качества* при абстракции первоначально равной их цены, в *мышлении* выделяется неценовая сторона конкуренции. Для её теоретического познания, фиксирующего не только явление разных цен на разнокачественные товары одного рода, но и её суть, необходимо понять определение и измерение *количества блага*, а не просто товара-вещи и его физической меры. Количество блага определяется как *количество вещи нормальной полезности* (качества). В итоге ценовая и неценовая стороны конкуренции в своём единстве приводят индивидуальные цены предложения к их примерно средним (в каждый данный период) по роду товара значениям.

На рынках разного рода товаров в каждый данный период существуют разные соотношения спроса и предложения. Это обуславливает движение ресурсов из «невыгодных» рынков в «выгодные», что составляет смысл межрыночной конкуренции. В литературе она известна как проблема общего рыночного равновесия.

Основаниями межрыночной конкуренции являются частное и единичное разделение труда и неравенство спроса и предложения по рынкам. Последнее само порождено противоречием частного и общественного в деятельности товаропроизводителей. *Условиями* этого рода конкуренции выступают: 1) свобода доступа на высокодоходные рынки; 2) наличие информации у производителей-продавцов о соотношении спроса и предложения на рынке каждого рода товара. *Процесс* конкуренции здесь состоит в *опережении* перехода с невыгодных рынков на выгодные.

В этом процессе создаётся (как его результат) постоянно нарушаемая тенденция общего рыночного равновесия.

Межотраслевая конкуренция капиталов внешне подобна межрыночной, но у неё другие основания, процесс и результат. *Основаниями* этого рода конкуренции выступают: 1) противоречие частной и общественной деятельности капиталов; 2) различие по отраслям капиталовооружённости труда и разной скорости оборота капиталов, что обуславливает различие в них годовой нормы прибыли; 3) закон «на равный капитал – равная прибыль». *Условие* межотраслевой конкуренции – отсутствие монополистических барьеров к движению капиталов по отраслям, что отчасти снижается по мере развития межотраслевой диверсификации производства. *Процесс* этого рода конкуренции состоит, как и в межрыночной, в опережении перелива капитала в отрасли с нормой прибыли выше средней.

Исторически внутрирыночная и межрыночная конкуренция существуют тысячелетия, а межотраслевая – столетия. Как только они достигают зрелости, так происходит воздействие межотраслевой на первые два рода конкуренции – цены предложения превращаются в разные индивидуальные цены производства (издержки плюс прибыль).

Направление четвёртое – теоретическое определение ограничения и модификации конкурентного процесса трёх его родов в связи с монополизацией рынков. Основание рыночной конкуренции любого рода, как противоречия частной и общественной сторон деятельности товаропроизводителей, не могут быть осуществлены, если индивидуальная цена предложения одного продавца становится простым тождеством рыночной цены. Чем меньшее число продавцов участвуют в усреднении индивидуальных цен предложения, тем выше формальность рыночных отношений, больше замещение конкуренции монополией. В двухсторонней монополии исчезает не только рыночное содержание их отношений, но и его внешние признаки.

Реальность такова, что в развитых странах идёт «процесс формирования единого народнохозяйственного комплекса ... быстро растут общенациональные технические системы: энергетическая, транспортная, информационно-коммуникативная и т.д.» [16, с. 26]. В господствующей рыночной структуре – олигополии – конкуренция в основе заменена взаимоприспособлением её участников по объёму предложения и цене, «как если бы между ними существовало монополистическое соглашение» [17, с. 83-84].

Направление пятое – разрешить антиномию-проблему «монополистическая конкуренция», в которой на одном структурном уровне соединены противоположности, способные на отдельных рынках существовать (как показывает исторический опыт) друг без друга. Данная антиномия означает, что: 1) она есть не истина, а проблема; 2) в ней нельзя отбросить одну из двух её сторон. Чтобы решить при таком условии данную проблему, необходимо уточнить основание монополистической конкуренции, т.е. смысл дифференциации товаров внутри их родовой общности. Такая дифференциация должна быть настолько существенной, чтобы можно было утверждать, что «каждый продавец обладает абсолютной (курсив мой – М.П.) монополией на свой собственный продукт» [17, с. 36]. Простое разнообразие товаров одного рода не создаёт такой дифференциации, которая образует на конкурентном рынке нишу, защищённую от конкурентов. Не создаёт «монополистической конкуренции» и различие товаров одного рода по их качеству. Оно образует неценовую сторону свободной внутрирыночной конкуренции. Таким образом, продавец данного рода товара конкурирует с другими продавцами товара этого же рода и является монополистом, если он единственный продавец дифференцированного товара. В сфере конкуренции формируются среднерыночные цены предложения единицы блага данного рода, а в сфере продажи дифференцированного товара – его монопольная цена на основе фиксированного его предложения и спроса покупателей.

Направление шестое – на основе общей теории конкуренции развить теорию конкуренции на рынке труда. На нём, по сути, продаётся способность к труду, а труд – это полезность данного товара. Каждый носитель рабочей силы выносит её на рынок как «продукт» своего частного производства, стоимость этого особого товара определяется не частными, а общественно нормальными затратами на жизненные средства для производства рабочей силы *нормальной полезности*. Поэтому цена труда в стране или в профессии определяется как частное от деления стоимости рабочей силы на её нормальную полезность, т.е. на количество труда, получаемого от *нормальной* рабочей силы. Эта цена испытывает воздействие и чисто рыночных, а не только воспроизводственных факторов, т.е. соотношения спроса и предложения «труда».

Выявление величины цены труда осуществляется посредством конкуренции нанимателей между собой и продавцов «труда» друг с другом. Первый род такой конкуренции происходит внутри рынка рабочей силы каждой профессии. Ценовая сторона *внутрипрофессиональной* конкуренции определяется при абстракции *равных способностей* к труду по профессии. Каждый в ней предлагает рабочую силу как частную по индивидуальной цене. Спрос будет выше на дешёвую нормальную рабочую силу и ниже на такую же, но дорогую. Под действием конкуренции нанимателей первая будет дорожать, вторая – дешеветь, что ведёт к усреднению цены труда нормальных рабочих сил в профессии. Неценовая сторона конкуренции в неё выделяется при допущении *разных по полезности* рабочих сил и первоначально равных цен их предложения. Спрос на более «качественную» рабочую силу будет (при сделанных в теории допущениях) выше, чем на «некачественную». Соответственно изменятся цены спроса на них.

Межпрофессиональная конкуренция порождена тем, что в одной профессии спрос выше предложения, в другой – наоборот. В первой цена труда выше равновесной, во второй ниже. Из второй профессии в первую происходит (хотя и с затруднениями) перелив рабочих сил.

Монополизация рынка труда ограничивает, а затем и отрицает конкурентный процесс формирования цены труда. Всё более важными тогда становятся соглашения работодателей и профсоюзов при посредничестве государства.

Направление седьмое – сравнительный анализ рыночной конкуренции и соревнования в кооперации наёмного труда по их разным основаниям, процессам и результатам. Внутри системы рыночного хозяйства растут «острова» кооперированного труда от отдельных фабрик до гигантов индустрии и далее к производственным комплексам, объединяющим труд десятков и сотен тысяч наёмных работников. Объективно необходимой общественной формой их соединения в едином процессе труда являются его нормы – нормы рабочего времени на достижение нормы полезных эффектов отдельных трудовых процессов при конкретных условиях производства. В этих нормах абстрагированы особенности рабочих сил участников совместного труда. Они выражают общественно обезличенные затраты труда при конкретных условиях производства на нормальный полезный результат.

Норма рабочего времени – это отношение экономического соревнования. Она не может быть установлена без сравнения разных индивидуальных затрат при равных условиях производства. Как экономическое отношение, соревнование не существует без соответствующего ему присвоения: нормативная мера труда обеспечивает ставку заработной платы, выявленную в конкуренции на рынке труда. Как в конкуренции выявляются средние по рынку цены единицы блага каждого рода, так в соревновании выявляется расценка за выполнение нормы полезного эффекта.

Сравнение отношений и признаков конкуренции и соревнования приведено в таблице (Табл. 1)

Таблица 1

Сравнение отношений и признаков конкуренции и соревнования

№ п/п	Отношения свойства	Конкуренция	Соревнование
1	содержание понятия	сведение частного труда к общественно необходимому	сведение личного труда к общественно необходимому
2	сфера действия	рынок → производство → рынок	производство → распределение → производство
3	сфера проявления	обмен	производство
4	цель субъектов	максимизация прибыли	максимизация оплаты труда
5	форма общественного труда	стоимость	норма труда
6	форма общественной оценки	цена	расценка
7	субъекты	частные лица в обмене	сотрудники; члены кооперации
8	степень открытости	коммерческая тайна	публично; обмен опытом
9	последствия	снижение издержек; рост качества продукции; разорение и обогащение субъектов	развитие способностей к труду

ЛИТЕРАТУРА

1. Робертс Д. Рынки совершенной и несовершенной конкуренции / Д. Робертс // Экономическая теория: пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 653 – 663.
2. Стиглер Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс / Дж. Стиглер // Вехи экономической мысли. Т. 2 / под ред. В.М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 1995. – С. 299 – 328.
3. Скаржинский М.И. Методология экономической науки / М.И. Скаржинский, В.В. Чекмарев. – Кострома: КГУ, 2006. – 362 с.
4. Клепач А.Н. Теория капиталистической конкуренции: марксистское и буржуазное видение / А.Н. Клепач // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 1991. – № 1. – С. 3 – 15.
5. Молоканов В.М. Что следует понимать под конкуренцией: к вопросу о единстве неоклассического и институционального подходов / В.М. Молоканов, А.Ф. Московцев // Экономические науки. – 2009. – № 2. – С. 84 – 90.
6. Тарануха Ю.В. Экономическая природа и сущность конкуренции / Ю.В. Тарануха // Маркетинг в России и за рубежом. – 2011. – № 1. – С. 4 – 17.
7. Беляева Ю.В. Экономические отношения в инновационно-конкурентной сфере: автореф. дис. д-ра экон. наук: 08.00.01 / Ю.В. Беляев. – Кострома, 2008. – 41 с.

8. Гегель Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1970. – Т. 1. – 501 с.
9. Менгер К. Избранные труды / К. Менгер. – М.: Изд. дом «Территория будущего», 2005. – 496 с.
10. Лебедев С.А. Уровни научного знания / С.А. Лебедев // Вопросы философии. – 2010. – № 1. – С. 62 – 75.
11. Юм Д. Сочинения: в 2 т.: пер. с англ. / Д. Юм. – М.: Мысль, 1966. – Т. 1. – 847 с.
12. Уэрта де Сото Х. Социализм, экономический расчет и предпринимательская функция: пер. с англ. / Х. Уэрта де Сото. – М.; Челябинск: ИРИСЭН; Социум, 2008. – 488 с.
13. Веблен Т. Почему экономика не является эволюционной наукой / Т. Веблен // Экономический Вестник Ростовского государственного университета. – 2006. – Т. 4, № 2. – С. 99 – 111.
14. Ильенков Э.В. Диалектическая логика: очерки истории и теории / Э.В. Ильенков. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1984. – 320 с.
15. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / Г.В.Ф. Гегель // Вопросы философии. – 2009. – № 10. – С. 140 – 151.
16. Павлов М.Ю. Потенциал классической политической экономии в XXI веке / М.Ю. Павлов // Экономические науки. – 2011. – № 2. – С. 9 – 30.
17. Чемберлин Э.Х. Теория монополистической конкуренции. Реориентация теории стоимости: пер. с англ. / Э.Х. Чемберлин. – М.: Экономика, 1996. – 351 с.

ОБ УЧЕТЕ «СИСТЕМНЫХ ВЫЗОВОВ» ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЛАНИРОВАНИИ НТП

Ямушкин Артемий Владимирович

аспирант. Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

г. Нижний Новгород, Российская Федерация. E-mail: artemiy_vvags@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы, встающие при государственном планировании НТП. Указанные проблемы обусловлены системным взаимодействием различных факторов и требуют рассмотрения с позиций системного анализа. Раскрыта сущность системного подхода при государственном планировании НТП в современных условиях.

Ключевые слова: государственное планирование; научно-технический прогресс; производительные силы; ограничения развития; национальные конкурентные преимущества; системный анализ

Код УДК: 330.34

Annotation. This article deals with the main problems that arise while the state is planning the science and technical progress. These problems depend on system interaction of different factors and require investigation on the ground of system analysis. The essence of system approach to state planning of the science and technical progress in modern conditions is revealed.

Keywords: state planning; scientific and technical progress; forces of production; development limitation; national competitive advantages; system analysis

Начиная с середины XX в. было опубликовано множество работ отечественных и зарубежных авторов по системному анализу в экономике. Системный анализ возник и развивается как междисциплинарное научное направление, задачи которого – выработка общих методов изучения различных систем и применение этих методов в исследовании конкретных систем, с максимально возможным учетом всех значимых взаимосвязей, с обращением к результатам и к языку различных наук. Эффективным оказалось применение системного анализа в разработке теоретических основ управления научно-техническим прогрессом (НТП), в том числе государственного планирования НТП. Дальнейший рост потребностей практики делает необходимыми новые исследования, в которых адекватно отражались бы реальные процессы.

К настоящему времени государственное планирование НТП стало частью государственной экономической политики в развитых странах. В СССР народное хозяйство стало охватываться системой планов в 1920-х г. г.; планирование приоритетных направлений НТП заняло особое место в системе планирования развития производительных сил по окончании Великой Отечественной войны. С конца 1960-х г. г. началось использование системного анализа в государственном планировании НТП при разработке целевых комплексных программ (ЦКП), Комплексной

программы научно-технического прогресса и его социальных последствий (1979 г.) и т. д. Позитивные достижения советского периода не получили дальнейшего развития после начала социально-экономических реформ 1990-х гг.; в настоящее время в России «системная государственная научно-техническая политика фактически отсутствует» [1]. Однако попытки проведения такой политики имеются в развитых зарубежных государствах, особенно в некоторых западноевропейских государствах и в Японии. Государственное планирование НТП в этих странах носит индирективный или индикативный характер, в отличие от директивного характера планирования в СССР и иных социалистических странах [2; 3]. Через инструменты налогово-бюджетной политики осуществляется перераспределение ВВП от 1/3 до 1/2 ВВП современных западных государств. Государство вынуждено финансировать около 1/2 совокупных расходов на НИОКР и подавляющую часть расходов на образование. Более чем четырехкратное увеличение государственных расходов в течение 20 в. (от 10 % ВВП в конце 19 в. – начале 20 в. до 40-50 % ВВП в конце 20 в.) объясняется резко выросшей ролью НТП в генерировании экономического роста [1].

Разумеется, очевидно различие стратегических установок и тактических мер при экономическом строе стран, идущих по социалистическому пути (в т. ч. современного Китая) и стран, в которых господствует монополистический и государственно-монополистический капитал. Однако и в современных западных государствах идет процесс социализации. В будущем, утверждал Л.И. Абалкин, произойдет дальнейшее резкое усиление функций государства [4, с. 5].

В чем же суть системности при государственном планировании НТП? На наш взгляд, суть заключается в учете «системных вызовов», стоящих перед обществом на данном историческом этапе, а также ограничений развития. Такой учет необходим на всех стадиях планирования – при разработке планов, реализации их, контроле исполнения.

Под «системными вызовами» будем понимать проблемы, обусловленные системным взаимодействием различных факторов (в т. ч. неэкономических), стоящие в масштабе национального хозяйства отдельного государства, а также мирового хозяйства в целом, и оказывающие определяющее воздействие не только на экономику, но и на другие сферы общественной жизни. В наше время осмысление «системных вызовов» невозможно без учета ограничений развития, среди которых особое место занимают т. н. предельные ограничения. Последние представляют собою теоретически устанавливаемые пределы, при превышении которых велика вероятность необратимых процессов, подрывающих устойчивость экономической системы. Результаты теоретических изысканий по установлению этих пределов могут выражаться либо на языке качественных суждений, либо количественными показателями.

В работах С.Ю. Глазьева отмечается, что системное познание должно включать познание: закономерностей современного экономического роста; сравнительных национальных конкурентных преимуществ [1]. Конкретизируя эти положения, можно отметить следующие основные «вызовы прогресса», которые должны исследоваться в рамках системного анализа.

Прежде всего, выделим те особенности развития производительных сил, которые оказывают и будут оказывать значительное влияние на развитие общества в целом. НТП, по своей изначальной сути, социально нейтрален (его достижения могут использоваться как в интересах прогрессивного общественного развития, соответствующих классов и социальных групп, так и в интересах общественных сил, заинтересованных в торможении социального прогресса и даже во вред обществу в целом). Прогресс науки и техники нельзя остановить, как нельзя остановить сам процесс познания. Влияние социальных факторов (прежде всего, особенностей экономических отношений, а также надстроечных факторов) делает возможным сочетание прогресса в одних областях с регрессом в других. И теперь нужно вести речь, как отмечают исследователи, не только и не столько об оценке того, что уже разработано, внедрено, сколько об оценке

научно-технического развития в целом. «Если техника находится еще на стадии разработки, формирующее социальное воздействие на нее еще возможно» [5, с. 119] (здесь имеется в виду «техника» в обобщенном смысле, как синоним достижений научно-технической революции).

В ходе научно-технической революции не смягчились, а, наоборот, предельно обострились экологические проблемы. Данному вопросу посвящено большое число работ в России и особенно на Западе. Критика американской модели «общества потребления», навязываемой другим странам, указания на то, что рыночный механизм конкуренции способствует расточению ресурсов, затратам их «впустую», а интересы отдельных частных собственников в общем плане несовместимы с задачами экологичного и ресурсоемкого развития на современном этапе, стала разворачиваться во второй половине XX в. Нарушение предельных соотношений при взаимодействии общества и природы ведет к глобальной экологической катастрофе, постепенному подрыву процесса воспроизводства собственной жизни человека и общества в целом.

Помимо естественных предельных ограничений, определяемых окружающей природной средой, следует выделить естественные предельные ограничения, зависящие от природы самого человека. «Безбрежная компьютеризация», преувеличенное внимание к мега-, нано- и виртуальности угрожают устойчивости естественных биологических и социальных параметров человека. Присутствие «чрезмерной технологизации» в повседневной жизни может вести к подавлению психики, культурной деградации и т. д. Такие вопросы ранее практически не ставились. Но в настоящее время они являются весьма острыми и злободневными.

Проблемы, связанные с естественными ограничениями развития, могут решаться только с участием государства. В процессе государственного планирования НТП сложно учитывать множество вопросов такого рода. Не везде могут оказаться эффективными измерение и количественная оценка. Важно включать в планы научно-технического развития экологические нормативы, использовать такие меры, как экологическое лимитирование и т. д. Следует обосновывать с позиций системного анализа выбор приоритетных направлений НТП при планировании (в т. ч. при индикативном). Большое значение имеет грамотно проводимая государством информационная политика. При государственном планировании необходима комплексная оценка возможных социальных последствий реализации тех или иных инновационных программ.

С развитием производительных сил общества должна увеличиваться устойчивость элементов в структуре производительных сил. Усложнение структуры совокупных производительных сил под воздействием НТП обуславливает необходимость активного участия государства в управлении ею. Большая роль здесь должна отводиться государственной собственности. Участие государственных органов в управлении сложными техническими системами обеспечивает значительно меньшие вероятности технических рисков и больший уровень защиты от возможных техногенных катастроф (таких, как, например, на Саяно-Шушенской ГЭС).

Научно-техническая революция дает возможность радикальной интенсификации производственных процессов, управления принципиально новыми в практике формами движения материи [2; 6; 7]. «Оборотная сторона» ускоренного развития производительных сил – проблемы, о которых говорилось выше. Но было бы неверным искать проблемы, порожденные «автономным» развитием науки и техники, вставая тем самым на позиции «технологического детерминизма». Объективный анализ учитывает особенности системы производственных отношений в обществе. При том, что в подавляющем большинстве стран мира господствует частная собственность, невозможен откат далеко назад, к порядкам времен «свободной конкуренции». Особенности развития производительных сил и производственных отношений, давление «снизу» заставляют государственную власть брать обязательства, обеспечивающие приоритет общесоциальных интересов. Это проявляется при государственном планировании НТП.

Планирование инновационной деятельности присутствует в настоящее время как составной элемент системы планирования на всех предприятиях, осуществляющих такую деятельность. Однако существует множество вопросов, которые имеют общегосударственный характер и могут быть решаемы лишь в ходе реализации государственных установок развития. Цель индивидуального частного собственника или корпорации – получение прибыли, и в зависимости от этой цели ставится инновационная деятельность. Нередки ситуации, когда частный собственник не желает инвестировать средства на НИОКР, техническое перевооружение и т. д., поскольку ему экономически выгоднее производить по устаревшим, более «простым» и дешевым технологиям. Планирование развития большинства предприятий носит кратко- и среднесрочный характер; лишь в крупнейших мировых корпорациях предельный горизонт планирования составляет 30 лет [1]. При системном подходе в государственном планировании НТП становится необходимым долгосрочное прогнозирование и планирование научно-технического развития. Задача государственного планирования – выработка комплекса мер воздействия на производителей исходя из общегосударственных приоритетов. Реализация целевых комплексных программ более эффективна на базе государственной собственности, это признается во многих из ведущих мировых стран-производителей. Что же касается планирования НТП в военно-промышленном комплексе, то в качестве основы для реализации таких планов оправдана именно государственная собственность.

При исследовании национальных конкурентных преимуществ особый акцент следует делать на преимущества, обусловленные НТП. Даже страны с бедными запасами природных ресурсов достигают инновационного лидерства за счет эффективной научно-технической политики. В то же время, пример современной России показывает обратное: при отсутствии такой политики (и огромных ресурсах) – системный экономический кризис. В условиях ожесточенной международной конкуренции при планировании целесообразно нахождение своих «точек роста» и эффективных механизмов защиты национальных производителей. Вместе с тем, неизбежно международное сотрудничество для решения глобальных задач (в т. ч. экологических); подробнее этот вопрос освещен в [6].

Таким образом, анализ основных «системных вызовов» доказывает необходимость целостной системы государственного планирования НТП и дает возможность определять соответствующие параметры при планировании. Этот факт служит иллюстрацией положения о том, что «теоретически более полно (адекватно) «экономика знаний» отвечает сущности планового хозяйства, планомерно-организованной экономике, которой присуща *необходимость сознательного регулирования экономики как органической целостности в народнохозяйственном масштабе*» [8] (курсив автора цитируемой статьи – А. Я.). В концепциях далеко не всех теоретико-экономических школ адекватно анализируются системные аспекты государственной политики; детальные особенности концепций – не предмет рассмотрения в настоящей статье. Отметим лишь, что на практике управленцы нередко опираются более не на абстрактные концепции, а на знание истории экономики и положений менеджмента. Объективный анализ проблем развития должен способствовать диалектическому подходу в управлении, особенно в период социально-экономических кризисов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазьев С.Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов [Электронный ресурс]: науч. докл. / С.Ю. Глазьев. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/GlazyevSUr.htm>.

2. Кузык Б.Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: учебник / Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин, Ю.В. Яковец. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономика, 2011. – 604 с.
3. Антипов В.И. Плановая система России. Мировой кризис и Россия / В.И. Антипов [и др.] // Препринты ИПМ им. М. В. Келдыша [Электронный ресурс] – 2009. – № 4. – Режим доступа: http://keldysh.ru/papers/2009/prep04/prep2009_04.pdf.
4. Абалкин Л.И. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1997. – № 6. – С. 4 – 12.
5. Грунвальд А. Роль социально-гуманитарного познания в междисциплинарной оценке научно-технического прогресса / А. Грунвальд // Вопросы философии. – 2011. – № 2. – С. 115 – 126.
6. Капица П.Л. Глобальные научные проблемы ближайшего будущего: выступление на встрече ученых в редакции журнала «Вопросы философии», 14 ноября 1972 г. / П.Л. Капица // Вопросы философии. – 1973. – № 2. – С. 37 – 42.
7. Анчишкин А.И. Наука – техника – экономика / А.И. Анчишкин. – 2-е изд. – М.: Экономика, 1989. – 383 с.
8. Черковец В.Н. Сущность современного инновационного процесса и особенности его протекания в России [Электронный ресурс] / В.Н. Черковец. – Режим доступа: http://econ.msu.ru/cmt2/lib/a/1158/file/_73.pdf.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В.И. КОРНЯКОВА И Н.А. АЛЕКСЕЕВОЙ «ОСОБОЕ УЧАСТИЕ СОВРЕМЕННОГО МАЛОГО БИЗНЕСА В ПРОЦЕССАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА»

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. Ярославский государственный технический университет,
заведующий кафедрой экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Фомина Эльвира Георгиевна

кандидат экономических наук, доцент. Ярославский государственный технический университет,
кафедра экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: fomina.elvira@yandex.ru

В рецензируемой работе доктора экономических наук, профессора нашей кафедры В.И. Корнякова и аспиранта Н.А. Алексеевой рассматриваются воспроизводственные функции микробизнеса, развивающегося в России на протяжении двух последних десятилетий¹. Монография, на наш взгляд, может быть по праву включена в мейнстрим отечественной научной литературы, посвященной проблеме создания в России инновационной экономики. Содержание рассматриваемой книги отражает идеи и положения диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук, подготовленной Н.А. Алексеевой под научным руководством В.И. Корнякова.

Участие малого бизнеса в воспроизводстве общественного продукта, по мнению авторов монографии, представляет собой сложный процесс, который находится под влиянием целого ряда объективных и субъективных факторов, требующих изучения и необходимого учета при разработке государственной экономической политики.

Уже на первых страницах монографии дана общая оценка современного состояния теории воспроизводства. Авторы приходят к выводу, что эта теория, разработанная ещё К. Марксом, по-прежнему актуальна в наше время, но требует дальнейшего развития, – в частности, решения дискуссионных проблем, возникающих при использовании в научном анализе макроэкономических

¹ Корняков В.И. Особое участие современного малого бизнеса в процессах осуществления общественного воспроизводства [Текст] / В.И. Корняков, Н.А. Алексеева: монография. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2012. – 184с.

индикаторов, входящих в систему национального счетоводства (СНС). Кроме того, в процессе общественного воспроизводства функции крупного и малого бизнеса имеют не только общие черты, но и существенные различия, связанные с подчиненным и экономически зависимым положением многих малых хозяйств во всех отраслях макроэкономики. Эта ситуация требует дополнительных исследований.

Одним из таких исследований и является рецензируемая монография. В ней рассматриваются генезис и эволюция микробизнеса в современной России, его отраслевая структура, сегментация рынков, конкурентные преимущества малых фирм, проблемы экономической выживаемости и устойчивости. Авторы справедливо, на наш взгляд, подчеркивают, что условия существования малого предпринимательства определяются не только действием объективных экономических законов, но и социальными факторами, субъективной деятельностью реализаторов определенных направлений макроэкономической политики. Особое внимание авторы книги уделяют тем формам микробизнеса, которые действуют в реальном секторе макроэкономики, и в первую очередь – инновационному и венчурному бизнесу, обслуживающему техносферу страны.

Большой научный интерес, по нашему мнению, представляет та часть монографии, которая посвящена организации бизнеса в транснациональных корпорациях (вертикально интегрированных концернах), в орбиту которых попадают малые фирмы, дополняющие и завершающие «архитектуру» концерна.

Закономерности включения микробизнеса в вертикаль промышленной интеграции обусловлены современным уровнем развития техносферы, ростом производства наукоемкой продукции, тенденцией к коммерциализации научных разработок. Эффект вертикальной интеграции повышается при передаче малому бизнесу ряда технологических операций и микропроизводств, соответствующих природе малого предпринимательства, при безусловном приоритете экономических интересов крупного бизнеса. Своеобразный симбиоз малого и крупного бизнеса в рецензируемой работе исследован, на наш взгляд, с достаточной полнотой. Авторы рассматриваемой книги пришли к выводу, что без участия малого бизнеса в современном процессе воспроизводства невозможно обойтись не только на стадии собственно производства продукта, но и на стадии его реализации.

Важно отметить, что авторы рецензируемой монографической работы дают высокую оценку новейшим формам соединения макро- и микробизнеса, например – производственно-реализационным центрам (РПЦ), которые в состоянии интенсифицировать воспроизводственные функции.

В соответствии с главной задачей монографического исследования авторы основное внимание правомерно уделяют малому российскому бизнесу – его особенностям, тенденциям развития, потенциальным возможностям, условиям выживания. Сравнивая малый бизнес в России и в других государствах, авторы констатируют более высокий уровень организации, управления и государственного патернализма за рубежом. В настоящее время, по мнению В.И. Корнякова и Н.А. Алексеевой, российский бизнес сопровождается высокими финансовыми рисками, часто является жертвой процессов монополизации и страдает от коррупции, которая заполонила все экономическое пространство нашей страны.

Оптимистический сценарий дальнейшего развития российского малого предпринимательства многие исследователи связывают с восстановлением машиностроительного комплекса и, соответственно, наукоемкого производства. Поскольку в монографии обосновывается идея органической связи крупного бизнеса (в форме ТНК) с инновационным микробизнесом, авторы рецензируемой работы считают возможным и необходимым ренессанс техносферы с последующим решением многих проблем общественного воспроизводства.

Считаем, что положения и выводы, содержащиеся в рецензируемой книге, имеют важное теоретическое и практическое значение в плане разработки путей осуществления новой индустриализации отечественной экономики. Конечно, нельзя при этом, как нам представляется, преувеличивать значимость малого бизнеса как такового, – необходимо видеть его место и роль именно в связке с крупным бизнесом в качестве младшего партнера, как это и делают авторы рассматриваемой монографической работы.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что монография В.И. Корнякова и Н.А. Алексеевой содержит немало перспективных научных идей, которые могут найти дальнейшее развитие и теоретическое обоснование в последующих трудах ученых.